

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный).

Оглавление

Колонка главного редактора	6
Всё для фронта, всё для победы	7
От редакции	17
Наше кредо	18

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Политическая война	38
Наука побеждать	39
Экономическая война	60
Конкуренция? Нет, война!	61
Информационно- психологическая война	82
«На самом деле»	83
Классическая война	104
Para bellum	105

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Культурная война	125
Культурная война и её участники	126
Наша война	144
Что происходит на свете? — А просто война	145
Социальная война	158
Социоцид	159
Война с историей	178
История России на либеральном суде	179

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Мироустроительная война	200
«Сирия — это лаборатория». Лаборатория чего?	201
Концептуальная война	222
Есть ли у мира будущее?	223
Война идей	244
Холодная война вчера и сегодня	245
Диффузные войны	сепаратистские 264
Без линии фронта	265

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	5
Метафизическая война	287
Вернуть потерянную связь	288

Колонка главного редактора

Всё для фронта, всё для победы

Пусть ушедшие от нас огненные
люди знают — огонь ещё не погас

Проведённые нами социологические опросы показывают, что против «сванидизации» («десталинизации», «десоветизации» и так далее) — 89,7% нашего населения. То же самое показывают теледебаты. Так-то оно так, но... Ведь и на референдуме в защиту СССР

Всё для фронта, всё для победы 8
проголосовало большинство населения. Почему же СССР развалился?

В 1988 году я впервые возглавил аналитическую группу, обладающую полномочиями, необходимыми для полноценной работы в горячих точках. Наделил меня полномочиями ЦК КПСС. Произошло это в силу случай-

ных причин: мой друг, обеспокоенный развитием ситуации, был в близких отношениях с лицом, отвечавшим за работу в «горячих точках». Он свёл меня с этим лицом, лицо почему-то впечатлилось моими суждениями и оценками и... через два дня я вылетел в Баку, обладая тем, что именуется «полномочия» (англосаксы называют это «криденшл»).

Так-то оно так. Но те, кому я эти «криденшл» предъявил, уже боялись всего на свете: бродивших по городу боевиков... провокаторов, засевших в Кремле... ЦРУ-шников... «Серых волков»... Короче, если бы не мать одного моего знакомого-геофизика, я вряд ли докопался бы до того, что было сутью разворачивающегося процесса.

Маме моего коллеги было за 80... Она долгое время была доверенным лицом Мирджафара Багирова, который не только руко-

водил Советским Азербайджаном, но и был серым кардиналом Лаврентия Бери.

Мать моего коллеги спросила меня: «Сергей, партия переходит на нелегальное положение? Но почему нет инструкций? Да и вообще... Если это так, то Вы уже совершили ряд ошибок». Она сухо и чётко разобрала мои ошибки и порекомендовала, как именно их исправить.

Меня поразило всё: внутренняя молодость, профессионализм. А главное — воинский дух, отличавший эту женщину от молодых номенклатурщиков, почему-то ужасно напоминавших затосковавших овец. В отличие от них, мать моего коллеги ничего не боялась. Я вспомнил фразу из американского фильма про боксёра, претерпевшего позорную трансформацию. Старый тренер говорит боксёру: «Раньше у тебя были глаза тигра,

а теперь у тебя глаза овцы». У молодых номенклатурщиков были «глаза овцы», а у этой женщины в возрасте за 80 — «глаза тигра».

«Я знаю человека, который Вам нужен», — сказала женщина. И почему-то добавила:

«При Сталине мы ездили на инспекции в колхозы с собственными бутербродами. На месте нам могли вскипятить воду — и всё. Заварку мы привозили с собой. И это было правильно... А вот когда инспекторы стали вместе с инспектируемыми шашлычки кушать... Тут-то всё и стало заваливаться...»

Говорят, стиль — это человек... В данном случае стиль принадлежал не только человеку — эпохе. Я встретился с реликтом великой огненной эпохи. И вспомнил Фета: «А жаль того огня...»

Может быть, только его-то по-настоящему

жаль.

Мать моего коллеги познакомила меня с таким же огненным человеком. Ему было под 80. Он понимал, чем чревато происходящее. Посмотрев ему в глаза, я вновь вспомнил американский фильм: глаза овцы... глаза тигра...

«Несколько звоночков уже прозвенело, — сказал мне старик с глазами тигра, имея в виду свои уже случившиеся инфаркты. — Следующий будет навывнос».

Старик был кадровым офицером, капитаном 1-го ранга. На стене висели фотографии: небольшие фотографии родственников и друзей и большая фотография Сталина.

Кадровый военный контрразведчик... Специалист по подавлению мятежей и предотвращению диверсий... И — по отсечению криминала от политики... Уже

уйдя на пенсию, он помог Гейдару Алиеву разгромить особо опасную и мощную криминальную группу. Когда Алиев завёл речь о вознаграждении, старик ответил: «Привезите этих ребят ко мне домой в наручниках. Пусть они знают, кто именно поставил их на надлежащее место». Старик проникся ко мне симпатией достаточно быстро. «Записывай», — сказал он мне. И спокойно продиктовал всю недостающую информацию. Она была бесценна.

Изложив все факты, мой собеседник захотел побеседовать на общие темы. Мы обсудили с ним коммунистическую идеологию, протекающие в мире процессы, судьбу человечества и многое другое.

Беседа длилась более пяти часов. Собеседник подустал: он и впрямь был серьёзно болен. Опять же возраст. Если бы мать моего

коллеги и этот флотский офицер были на 50 лет моложе, и если бы таких, как они, было человек 100, то Советский Союз не распался бы. А его враги молили бы о пощаде. Если бы...

Мы стали прощаться. Он знал, что прощается навсегда. Пожав мне руку, он сказал: «Вы — это одно, а цекисты, пославшие вас, — другое. Но долг перед партией надо выполнить до конца. Сами решайте, будете ли передавать кому-то то, что я сейчас Вам скажу». Собеседник сделал длинную паузу. И потом сказал — тихо, сухо, но с невероятной страстью:

«ЭТО ОБЩЕСТВО НЯМ-НЯМ, КОТОРОЕ МОЖЕТ ЗАРЕЗАТЬ ОДИН ВОЛК. Вы понимаете? ОДИН волк. Ну вот и всё. Давайте прощаться».

«Раньше у тебя были глаза тигра, а те-

перь глаза овцы»... Увы, отовсюду смотрят на меня глаза испуганных людей, наконец-то начинающих понимать, что к чему, но не способных пока преодолеть собственное ням-ням. А без этого... Если 89,8% голосующих против Сванидзе останутся овцами, то 10,2% голосующих за него обязательно организуют ещё одну паскудную перестройку. А значит, эти 89,8% должны измениться. Может быть, им в чём-то сможет помочь газета наша, наше движение? Всё, что мы делаем, — мы делаем ради этого. Всё для фронта, всё для победы.

Так жили огненные люди, с которыми мне пришлось встретиться. Я попытался передать читателю опыт этих встреч. И я сделаю всё для того, чтобы наследники этих людей жили так же сейчас, когда война против Родины ведётся особо коварными, особо жестокими, особо подлыми способами. Пусть ушедшие от

нас огненные люди знают — огонь ещё не погас.

Сергей Кургинян

От редакции

Наше кредо

Необходимо всестороннее исследование проблемы Духа, ориентированное на политическую мобилизацию...

Начиная выпускать газету, необходимо вкратце описать, чем именно эта газета будет отличаться от других. Ибо если ты ничем не отличаешься от других — твоё начинание бессмысленно.

Нельзя объяснить себе и другим, в чём

именно твои отличия, не задав точку отсчёта и не сказав: «Я отличаюсь в такую-то сторону от такого-то издания, мне наиболее близкого». Наиболее близким для нас изданием является газета «Завтра». Мы глубоко благодарны А.Проханову как главному редактору, многие годы предоставлявшему нам бесценные для нас возможности вести диалог с обществом. Мы в полной мере отдаём себе отчёт в том, что без многолетней талантливой, подвижнической работы, которую ведут А.Проханов и его коллектив, невозможны были бы победы над Сванидзе и Млечиним. Невозможны были бы сдвиги в патриотическую сторону самых разных социальных групп и политических партий. Невозможны были бы те сдвиги в политическом курсе, которые...

Стоп. Начиная разговор о сдвигах в поли-

тическом курсе, мы одновременно начинаем размышлять о том, чем именно наша газета отличается от других. И прежде всего, от любимой нами газеты «Завтра».

Наше первое отличие от «Завтра» состоит в том, что мы относимся к сдвигам в политическом курсе несколько иначе, чем Александр Андреевич Проханов.

Мы не отрицаем, что Путин спас страну от краха в 2000 году. Мы благодарны Путину за то, что он избавил нас всех от хасавюртовского унижения, сооружённого преступником Лебедем по поручению преступника Ельцина. Но мы категорически отказываемся называть период с 2000-го по 2012 год периодом восхождения России, сменившим предыдущий период её нисхождения. Мы считаем, что нисхождение продолжается. Просто вместо того чтобы катиться вниз по крутому склону, Россия

стала скользить по склону пологому. Но если такое скольжение продолжится (а пока оно продолжается), то исторический конец России не за горами. К 2017 году траектория нисхождения пересечёт точку невозврата. И Россия даже не расколется на части — она рассыплется.

Если Путин резко изменит курс...

Если он начнёт восстановление нашей исторической идентичности...

Если он объединит (хотя бы на уровне современной Европы) Российскую Федерацию, Украину, Белоруссию, другие сегменты распавшейся великой державы...

Если он укрепит обороноспособность страны...

Если он — за счёт другой политики в государственных электронных средствах массовой информации, за счёт другой идеоло-

гии, другой системы социально-культурных координат — вернёт в нашу жизнь нравственность, высокий духовный смысл...

Если он сделает возможными достойные зарплаты учителям, инженерам, врачам, учёным, людям других державных профессий (без восстановления авторитета которых у страны нет и не может быть будущего)...

Если он прекратит вывоз капитала из страны...

Если он остановит воровство и начнёт новую индустриализацию России...

Тогда мы, разумеется, скажем вслед за нашими товарищами, что нисхождение России кончилось, а восхождение началось.

Но пока что этого нет. И потому мы формулируем свою позицию по отношению к происходящему тем же способом, каким это делалось в телевизионной интернет-программе

«Суть времени».

Прежде всего, мы констатируем, что реальный Путин обусловлен определённым контекстом — контекстом горбачевизма и ельцинизма.

Горбачёв при попустительстве КПСС и советской элиты в целом разгромил все смыслы. Создал неслыханный экзистенциальный вакуум. Предал прошлое. Осуществил полноценную метафизическую катастрофу, суть которой всегда в том, что первородство продаётся за чечевичную похлёбку.

Пришедший на смену Горбачёву Ельцин завершил разрушение страны и исполнил обещание построить капитализм за пять лет. Утаив при этом, что за пять лет в стране, где отсутствуют легальные первоначальные накопления, можно построить только криминальный капитализм.

Монстр криминального капитализма стал стремительно расти на питательных дрожжах метафизического, экзистенциального, смыслового, морального и культурного кризиса. Ельцин и его команда одной рукой сокружали этого монстра, а другой продолжали тот разгром идеального, который был начат Горбачёвым.

Страна стремительно катилась в пропасть. Содержанием российской жизни стал регресс — моральный, культурный, социальный, экономический, индустриальный и иной.

Как же именно Путин стал расхлёбывать кашу, заваренную Горбачёвым и Ельциным? Мы считаем, что Путин не преодолел негативные тенденции, а эти взбесившиеся тенденции стабилизировал. То есть спас наличествующее, изъяв из него наиболее

радикально-деструктивные компоненты. Путин стабилизировал не ситуацию, а регресс. И потому нисхождение России, приобретя новый характер, осталось именно нисхождением.

Отсюда главное противоречие путинизма. Это противоречие между обереганием государственной оболочки и попустительством гниению всего того, что находится внутри этой оболочки.

Мы не можем не поддержать действий по обереганию государственной оболочки. Ибо мы понимаем, что страна сейчас похожа на самолёт, летящий на высоте десять тысяч метров. Любая дырка в обшивке самолёта неминуемо породит катастрофические последствия.

Но признавая это, мы не можем поддержать то, что стимулирует гниение обществен-

ного субстрата под оболочкой государственности. Для нас криминальный преступный класс, который Путин всё ещё считает своей опорой, — это опухоль, пожирающая страну. И мы не хотим пустых споров на тему о том, что страшнее — те метастазы, которые эта опухоль пустила во властные структуры, или сама опухоль.

Второе наше отличие от газеты «Завтра», наиболее близкого нам по направлению издания, — в том, как мы понимаем духовность.

Газета «Завтра» справедливо говорила о необходимости духовной и именно духовной оппозиции происходящему. Эта установка не потеряла значения. Скорее, даже наоборот. Но теперь правильных слов о духовной оппозиции уже недостаточно. Необходимо всестороннее исследование проблемы Духа, ориентированное на политическую мобилизацию.

Проблема духа сломленного и несломленного должна обсуждаться так, как обсуждается вопрос о поломке механизмов и систем, без починки которых невозможно спасение общества и страны.

Таким же образом должно обсуждаться всё, что связано с возможностью обретения необходимой и утраченной силы духа. Фраза «духом окрепнем в борьбе» должна перестать восприниматься как романтическая патетика. И стать главным действенным ориентиром для тех, кто и впрямь намерен добиваться реальных стратегических перемен в жизни общества и страны.

Третье наше отличие — в том, какую идеологическую задачу мы считаем необходимым

решать на современном этапе прежде всего. Газета «День» впервые стала страстно обсуждать атлас мировоззрений, атлас идеологий. (Термин «атлас» был введён А.Прохановым ещё в конце 1980-х годов, речь шла об инвентаризации имеющихся идеологических ресурсов). Проханов спрашивал себя и других: «Чем мы располагаем?» И отвечал на страницах своей газеты: «Мы располагаем этим, этим и этим».

Без такой инвентаризации движение вперёд было невозможно. Но время инвентаризации прошло. Мы располагаем теперь самыми разными атласами и каталогами, но не хватает того главного, что только и может вывести Россию из тупика, — высокой и полноценной актуальной исторической страсти. Мы, бережно изучая «атласы» и «каталоги», стремимся воскресить эту страсть, возжечь

огонь в потухшем горниле.

Чтя традиции нашей Родины, мы осознаём, что её спасение может быть реально достигнуто только на пути нового исторического мессианства. На пути прокладывания миру новых путей в будущее.

Максимализм? Конечно! Авангардизм? Разумеется! Да, нет никаких гарантий, что удастся решить столь амбициозную задачу в нынешних крайне неблагоприятных условиях. Но если не хватает на это духа — можно ложиться и помирать. Историческая проективность и отношение к духу как к политической аскетической практике — вот что, прежде всего, отличает нас от тех, чью традицию мы стремимся бережно развивать.

Ещё одно, четвёртое по счёту, отличие — восстановление единого военного мета-языка как всеобъемлющего средства той священной духовной войны, без победы в которой Россия обречена на гибель. Мы будем настойчиво заниматься именно этим. Мы покажем, как именно соотносятся друг с другом все виды ведущихся против нас явных и неявных военных действий. Мы будем бороться за пробуждение от сладких снов, в которых мир и Родина наша не являются ареной военных действий. Добро пожаловать в реальный мир — в мир войны! Слишком долго наша страна жила по принципу «мир любой ценой», «миру — мир, война — войне» и так далее.

В народе, чуя лживость этого подхода, сочиняли частушки:
С неба звёздочка упала

Прямо к милому в штаны.
Ничего, что всё пропало, —
Лишь бы не было войны!

Пока страна будет спать и видеть мирные сны, пока она не пробудится и не поймёт, что против неё ведутся самые разные войны, пока она сама не начнёт вести себя сообразно — спасение невозможно.

Наше пятое отличие от «Завтра» — переход от ситуационной идеологической эклектики к идеологическому синтезу. Период эклектики был абсолютно необходим. Но он затянулся. Борьба с «коллективным Сванидзе» носит неотменяемый характер, но она должна быть дополнена мировоззренческим поиском, позволяющим иначе сплотить ряды коммунистов и имперцев, сложно относящихся к советскому периоду нашей истории.

Судьба страны зависит от способно-

сти осуществить многомерный идеологический синтез, объединив верующих и неверующих, левых и имперских националистов не только борьбой против общего врага. Подчёркиваем — борьба носит неотменяемый характер, и мы стремимся к максимальной бескомпромиссности во всём, что связано с подобной борьбой. Но помимо общего образа врага теперь ещё нужно и общее понимание блага.

И мы будем настойчиво добиваться этого очень трудно достижимого понимания.

Шестое наше отличие — сознательная

линия на глубочайшее отторжение всего, что связано с подкопом под государственную целостность России.

Ценя толерантность наших друзей из

«Завтра», их желание вести дискуссию с самыми разными силами, мы заявляем, что на страницах нашей газеты никогда не будет места господам типа Белковского, призывающим к смене государственного строя «при участии и под давлением внешних сил», призывающих к дальнейшему сокращению территории нашего государства, разделению государства на части, к безгосударственному существованию русского народа, делению русского народа на субэтносы и так далее. Мы будем с этим воевать, а не дискутировать. Мы считаем для себя невозможной дискуссию по подобным вопросам, ибо такая дискуссия сродни капитуляции.

Седьмое наше отличие в том, как именно мы относимся к Западу. Возможно, мы симпатизируем великой западной традиции даже больше, нежели почвенники из «Завтра». Но

мы убеждены в том, что Запад мутировал. И главное — вошёл в стратегический сговор с теми силами, которые по инерции считаются антизападными и потому приветствуются. Мы убеждены, что сегодня бессмысленно говорить о лобовом столкновении Запада с так называемыми радикальными антизападными силами, как исламистскими, так и иными.

Мы убеждены, что Запад великой классической эпохи завершён.

Что на нас с Запада надвигается новый глобальный фашизм, способный потаённым (да и открытым) образом заключать самые парадоксальные союзы. Наша задача — обнажение самих этих союзов и их сокровенного содержания. Наше уважение к великим западным традициям не мешает нам относить-

ся к нынешнему Западу как к квинтэссенции зла. Повторяем и подчёркиваем — нам чужда антизападность как таковая. Но новая западность, американская, прежде всего, однако не только, расценивается нами как глобальный фашизм. И мы намерены доказать неголословность нашей оценки. Именно поэтому мы отдаём и будем отдавать все силы борьбе с ювенальным злом. Но и не только с ним. Мы донесём до людей правду об ужасах ливийской и прочих «чёрных вёсен», сооружённых западными мерзавцами и их как исламистскими, так и иными подельниками.

Во всём, что касается этого, мы будем доказательны и бескомпромиссны. И одновременно открыты всему благому и созидательному, что будет исходить с захваченных фашистами западных территорий.

Наше восьмое отличие — ориентирован-

ность на партийное строительство, причём строительство нового образца, на единство слова и дела.

Мы считаем себя наследниками ленинской «Искры». Мы намерены продвигать партийное строительство с помощью партийной печати.

Развёртывать реальное, оппозиционно-патриотическое гражданское действие.

Наше девятое отличие — архитектура издания. Рубрики нашей газеты неслучайны. Мы намерены обеспечить мягкое сопряжение газетных рубрик с иными формами интеллектуальной и политической войны за возрождение Отечества. Менее чем через год эти иные формы будут выведены из лабораторной практики в реальную жизнь. Пока

же мы лишь оговариваем, что никоим образом не собираемся ограничиваться газетным интеллектуально-политическим начинанием.

Наше десятое отличие — отношение к СССР. Мы не только чтим советское прошлое, как и наши друзья из «Завтра». Мы считаем возможным и необходимым именно восстановление СССР и Красного проекта. Причём — в улучшенном виде, свободном от тех ошибок, которые привели к краху Сверхдержавы, краху исторического проекта.

Мы верим в это восстановление. И будем бороться за то, чтобы оно осуществилось на практике.

Наш основной лозунг —
«До встречи в СССР!»

От редакции

Политическая война

Наука побеждать

Судьба человечества зависит от того, овладеют ли наследники Суворова, написавшего «Науку побеждать», знаниями, позволяющими победить врага в XXI столетии

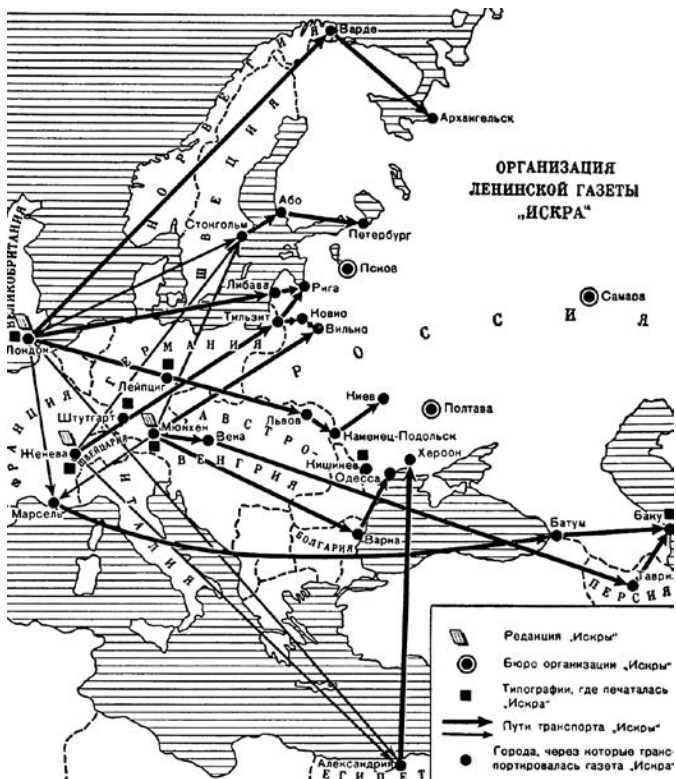
Так получилось, что я вместе с людьми в высшей степени неспортивными должен был сплавляться на надувной лодке по очень бурной реке. Наш инструктор, обращаясь к этим людям, растерян-

но глядевшим на пенившиеся пороги, сказал: «У вас одна задача — грести. Что бы с вами ни происходило, вы должны заниматься только этим. Когда вам кажется, что дело дрянь, — гребите с удвоенной силой. Вот и весь мой инструктаж».

Я понял значение этого инструктажа в тот момент, когда волны стали обрушиваться на лодку, и один из гребцов перестал грести. «Греби!» — закричал инструктор страшным голосом. И применил к отказавшемуся соответствующие санкции. Отказавшийся опомнился. Мы спаслись.

Пока ты организуешь противодействие — реке или политическому врагу — ты сохраняешь системность и можешь победить врага. Как только ты перестаёшь этим заниматься — враг торжествует полную и окончательную победу.

Вопрос на засыпку: чем бы кончился предельно бездарный ГКЧП, если бы члены этого самого ГКЧП не поехали к Горбачёву на поклон, а продолжили бы «грести» вопреки всему?

Вывод №1: Войну вы ведёте до тех пор, пока являетесь системой.

Вывод №2: Политическую войну вы ведёте до тех пор, пока являетесь политической системой.

Вывод №3: Задача врага — разгромить вас как политическую систему: потеряв системность, вы отдаёте себя на милость победителя.

Вывод №4: В политических битвах в плен не берут.

Вывод №5: Не научившись побеждать в политических войнах, ты обрекаешь на гибель себя и всё, что тебе дорого.

Ку.

ДЕКАБРЬ 1950 ГОДА

© 1994 by the American Psychological Association, 0893-3200/94/\$04.00

Минус этого решения — подавление армян из-за того, что они это заслужили. Идея оказалась гораздо яростнее, чем армянское правительство. Многие армянские граждане, да и некоторые из армянских консервативов, так или иначе, не были с ним согласны. С другой стороны, страна показала, что из-за этого армяне не являются

[illegible]

234

ВНЕШНЕПЕЧАТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

[illegible]

Вывод №7: Эта специфика существенным образом определяется содержанием понятия «политическая система».

Политические системы могут иметь как партийный, так и иной характер.

В ходе перестройки, например, враг объявил войну не только КПСС, но и тому, что он назвал «командно-административной системой». Это тоже была политическая система! — лишённая, в отличие от КПСС, идеологического цвета и запаха, но подлежащая разгрому по причинам собственно политического характера.

В начале XX века политическая война была объявлена такой системе, как российское самодержавие. Российское самодержавие было полноценной политической системой, не имеющей ни партийного, ни узкоидеологического содержания. Это никоим образом не по-

мешало врагу вести с нею беспощадную политическую войну, добиться её полного разгрома и насладиться всеми плодами оного. Горькими в том числе.

Любая политическая система имеет:

- 1) лидера (или лидеров);
- 2) политическое ядро, в которое входят высшие должностные лица, отвечающие за работу тех или иных блоков, слагающих политическую систему;
- 3) штаб, координирующий работу внутри-системных блоков;
- 4) команду, обеспечивающую реальное функционирование этих блоков;
- 5) опорную социальную базу, из которой рекрутируется команда;
- 6) механизмы, обеспечивающие подобный рекрутинг;
- 7) особо важный механизм, позволяющий

мобилизовывать общественные энергии (в целом, политика и представляет собой управление общественными энергиями).

8) В случае, если лидер (или лидеры), обладая формальными прерогативами (например, статусом монарха или иным другим высшим статусом), в большей или меньшей степени уклоняется от выполнения лидерских функций, в систему может быть включён дополнительный сублидерский элемент. Слабый царь и сильный советник — это коллизия вполне заурядная.

Одним из таких сублидеров, сыгравших серьёзную роль в политической войне против российского самодержавия, был Григорий Распутин. Упоминаю его здесь, потому что большая политическая война с домом Романовых и российским самодержавием велась под флагом малой войны с Распутиным. Об-

ращаю внимание на сугубую политичность такой войны, поскольку Распутин не был носителем какой-либо определённой идеологии. Рассмотрим, как соотносились малая политическая война с Распутиным и политические же войны совсем другого масштаба.

Возможно, что какие-то конкуренты Распутина хотели бы занять сублидерское место рядом с Николаем II.

Возможно, кому-то казалось, что разгром Распутина спасёт самодержавие и правящую династию.

Но серьёзные политические силы вели с самодержавием жесточайшую политическую войну. И они понимали, что, победив в малой политической войне против Распутина, смогут облегчить себе победу в большой войне. Беспокоил их, конечно же, не моральный облик Распутина (мало ли было распутников

при дворе?). Их беспокоила способность Распутина как сублидера воскрешать волю в лидере Николае II и в узкой команде лидера. Со смертью Распутина эта воля угасла окончательно. И враг самодержавия сумел разгромить самодержавие как политическую систему. То есть выиграть политическую войну — применив даже такое средство, как индивидуальный террор.

Война с кардиналом Ришелье, спасающим слабую власть Людовика XIII... Война с кардиналом Мазарини, спасающим слабое регентство Анны Австрийской... Разумеется, не все противники Ришелье и Мазарини вели политическую войну. Кто-то хотел, отстранив их, приблизиться к трону. Но, например, семейство Гизов воевало с Ришелье и Мазарини именно ради низвержения династии, замены существующей монархической национально-

политической системы системой совсем иной — возможно, обрекавшей Францию на безгосударственное бытие в рамках Священной Римской империи.

Многие склонны размывать грань между идеологическими и политическими войнами. Между тем, идеология и политика — это «вещи», хотя и сопряжённые, но далеко не тождественные. Александр Зиновьев писал о диссидентах, что они-де, мол, «метили в коммунизм, а попали в Россию». Восхитившись меткостью стрелка, который метил в одно, а попал в другое, обратим внимание на то, что «метили в коммунизм» — это идеологическая война, а «попали в Россию» — это война собственно политическая.

Как же именно могут сочетаться друг с другом идеология и политика?

Вариант №1. Врага коммунизма не интере-

сует, где именно победил коммунизм: в России, Китае, Греции. Он будет уничтожать его везде с одинаковым рвением. Вырывать его ростки с корнем, где бы они ни появились. Хоть в Америке, хоть во Франции, хоть в Судане. Такую войну можно назвать чисто идеологической.

Вариант №2. Враг коммунизма стремится победить коммунизм. И он отдаёт себе отчёт в том, что без СССР коммунизм будет победить гораздо проще. Именно поэтому он начинает политически воевать с СССР как государством и с КПСС как правящей партией. Мол, сокрушим КПСС — рухнет СССР. Рухнет СССР — ослабнет коммунизм, и его легче будет добить до конца. В этом случае мы имеем дело с идеолого-политической войной.

Вариант №3. Врагу надо уничтожить СССР как государство, как политическую, а

не идеологическую, систему. Но он знает, что ему легче это сделать, подорвав коммунизм (потому-то он и метит в коммунизм, чтобы попасть в Россию). В этом случае мы имеем дело с войной политико-идеологической.

Вариант №4. Врагу нужно уничтожить Россию именно как политическую, а не идеологическую систему. Ему нужно уничтожить Россию как систему власти и управления, организующую жизнь народа на территории. Ему не нужна никакая другая система организации жизни народа на этой территории. Ему нужна полная дезорганизация, порабощение народа, «зачистка» территории. В этом случае война носит чисто политический характер. И даже если политическая система будет вопить во всю глотку, что она отказалась от идеологии как таковой, продемонстрировать глубину своей деидеологизации —

враг всё равно будет вести политическую войну, обвиняя систему в том, что она недемократична или криминальна, аморальна или ресурсно эгоистична. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». В ходе ведения такой чисто политической войны враг, входя в раж, всё больше пренебрегает какими-либо идеологическими приличиями. Именно таков характер войн с «режимом Хусейна», «режимом Милошевича», «режимом Мубарака», «режимом Каддафи», «режимом Асада», «режимом Путина».

Победить режим Путина — соорудить на его обломках полноценный хаос — управлять хаосом — делить страну на части — вводить на территориях внешнее управление — вот цель большой политической войны, ведущейся под прикрытием слов о малой политической войне с путинизмом. После победы враг

устами нового Зиновьева ханжески провозгласит: «Мы метили в путинизм, а попали в Россию».

Присмотримся внимательнее к соотношению между большими и малыми политическими войнами.

Движение «Суть времени» — это партийно-политическая система, с которой враг ведёт вроде бы малую политическую войну. Очень важно, что эта война носит напряжённо деидеологизированный характер. Противник яростно уклоняется от идеологической войны с «Сутью времени». Не обсуждает её идеи, её стратегию. Почему? Потому что он наобсуждался в ходе «Суда времени». Потому что убеждён в неминуемости своего идеологического фиаско.

Точно так же перестроечный враг вёл в

конце 80-х годов политическую войну против возглавляемого мною «Экспериментального творческого центра». Мы говорили о незадействованных ресурсах коммунистической идеологии, о стратегии прорыва. Враг в ответ вопил о распутинщине, фабриковал фальшивки и т.д.

Адресуя всю эту ахиною тогдашнему дезориентированному обществу, враг на своих посиделках откровенничал: «Кургиняновский ЭТЦ — это мозг. Если этот мозг соединится с политическим телом, нам не удастся разгромить систему и добиться победы. А значит, надо разорвать связь между мозгом и телом, подключить к телу мозг, подающий неверные сигналы, побудить тело к неверным действиям и разгромить систему».

Именно это и было сделано в августе 1991 года.

В ходе перестройки возглавляемый мною «Экспериментальный творческий центр» был мозгом державных антиперестроечных сил. Очень мощных сил — таких, как КПСС. К лету 1991 наша программа была принята союзом городов-героев, то есть партийным большинством, готовящимся к выдвижению на XXIX Съезде КПСС нового партийного лидера. Но и не только. Сопrotивлявшаяся развалу часть советской системы состояла отнюдь не только из приверженцев коммунистической идеологии. Да, мы были мозгом, посылающим сигналы в очень сильное тело.

Но природа посылаемых нами импульсов исчерпывалась понятиями «консультация», «экспертиза», «планирование», «влияние на решение». Одно дело — структура, лишь влияющая на решения, но не принимающая их. Другое дело — структура, разрабатывающая

планы, принимающая политические решения и проводящая эти решения в жизнь. Именно потому, что к концу 2011 года мы стали именно такой структурой, удалось сорвать «перестройку-2». И именно потому, что мы стали такой структурой, враг ведёт с нами полноценную политическую войну — осознавая, что этот самый мозг, который в 1991 году удалось отключить от чужого тела, в 2011 году обзавёлся телом собственным, от мозга неотделимым.

Он ведёт её с нами потому, что мы мешаем его победе в большой политической войне против России. Вменяет же он нам то, что мы мешаем ему в малой войне с путинизмом. Так о какой же войне идёт речь на самом деле?

Чтобы дать точный ответ на этот вопрос, надо присмотреться к тому, как враг воюет с другими — как малыми, так и немалыми —

политическими системами. К примеру, с Русской православной церковью. Ведь он ведёт с нею именно политическую, а не идеологическую войну. Конечно, наряду с политической он ведёт против РПЦ все войны, включая метафизическую. Но осью является политика в чистом виде. Враг ненавидит церковь за то, что она не оказала ему политической поддержки на Болотной и Сахарова. Он ненавидит её как нового «коллективного Распутина», вдыхающего какую-то волю в слабеющую от вопиющей своей бессмысленности политическую систему.

Победа в нескольких политических войнах — как малых, так и немалых — нужна для победы в большой политической войне против России, против любых форм организации единой народной жизни на территории единой страны.

Вот почему, воюя на всех фронтах: идеологическом, культурном, метафизическом и т.д. — мы должны настойчиво и упорно постигать природу и специфику войны политической. Мы должны научиться побеждать во всех ведущихся против России войнах. Мы научились малым победам: над Млечиным и Сванидзе, над белоленточниками, над ювенальщиками. Путь от этих побед до той, которая нам нужна, тернист и долог. И что? Победа не гарантирована. И что? Судьба человечества зависит от того, овладеют ли наследники Суворова, написавшего «Науку побеждать», знаниями, позволяющими победить врага в XXI столетии. И хватит ли у них после овладения этой новой наукой воли, без которой победа в принципе невозможна.

У тех, кто стал печатать «Искру» в 1900 году, шансов на победу было

меньше, чем у нас. Но ведь они победили. И победив, спасли Россию и человечество. А мы?

Сергей Кургинян

Экономическая война

Конкуренция? Нет, война!

Гражданам России пора открытыми глазами посмотреть на происходящее

Вид войны определяется тем, против какого объекта она ведётся. Если атакуется такой объект, как идея, то война называется идеологической. Если атакуется культура, то война называется культурной. И так далее.

THE INTERNATIONAL WORD-OF-MOUTH BESTSELLER

CONFESSIONS OF AN ECONOMIC HIT MAN

The shocking inside story
of how America REALLY
took over the world

JOHN PERKINS

Тип войны трудноопределим тогда, когда возникают сложности в оценках типа атакуемого объекта. Это ещё идея атакуется или уже нечто большее? Атакуется культура или основы социальной жизни? Согласитесь, далеко не всегда можно провести чёткие границы, хотя проводить их абсолютно необходимо.

В случае экономической войны такой проблемы нет. Тут объект воздействия задан достаточно чётко — это экономический (ресурсный, финансовый, промышленный и т.д.) потенциал страны или иного атакуемого объекта — например, крупной компании.

Но этого мало. Нужна определённость и в другом вопросе: чем, собственно, война отличается от других типов воздействия на экономический объект? Например, от нормальной, порой очень жёсткой, рыночной конку-

ренции.

Главное отличие в том, что при нормальной (её ещё называют добросовестной) конкуренции компании совершенствуют производство, внедряют новые технологии, снижают издержки и цену, повышают качество продукции. И за счёт этого, в рамках установленных правил, побеждают на рынках — иногда разоряя конкурентов вполне беспощадно.

Но эта рыночная конкурентная беспощадность не имеет отношения к экономической войне. Экономическая война — это совсем другое. Это когда конкурент организует войну племён на территории, через которую должен пройти чужой трубопровод, либо диверсию на этом трубопроводе или заводе конкурента.

Приведу несколько цитат, доказывающих правомочность и необходимость данных раз-

граничений.

Из выступления крупного американского банковского специалиста Феликса Рохатина на Венском форуме 1995 г.: *«Смертоносный потенциал, заложенный в сочетании новых финансовых инструментов и высокотехнологичных методов торговли, может способствовать началу разрушительной цепной реакции. Сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, чем атомное оружие»*. (America in the year 2000. Vortrag beim Kreisky Forum, 08.11.1995, Wien).

Из статьи в The Wall Street Journal от 13.05.2010: *«В поле зрения Комиссии по ценным бумагам и биржам попали шесть крупных финансовых организаций, которые подозреваются в недобросовестной игре на рынке производных финансо-*

вых инструментов... уведомления о начале расследований направлены Goldman Sachs, Morgan Stanley, JP Morgan Chase, Citigroup, Deutsche Bank и UBS. Все они... продавали... структурированные финансовые инструменты, заведомо зная о скором снижении их розничной стоимости и, более того, делая на это ставку».

Из интервью министра финансов Бразилии Гвидо Мантега: *«Мир вступает в эпоху финансово-валютных войн».* (The Financial Times от 09.01.2011).

Из статьи президента России В.Путина *«Владивосток-2012: российская повестка для форума АТЭС»*: *«Принцип свободы международной торговли переживает кризис — вместо снятия барьеров мы то и дело наблюдаем рецидивы протекционизма и завуалированных торговых войн».* (The Wall

Street Journal-Азия, 9 сентября 2012 г.).

Убедившись, что наш разговор об экономических войнах не имеет ничего общего с конспирологическими спекуляциями, что понятие «экономическая война» — не выдумка отдельных умников, а общепринятое понятие, займёмся исследованием экономических войн.

Экономические войны были всегда.

Экономическую войну вели в V веке до н.э. Афины (во главе Пелопонесского союза) против Спарты, запретив торговые отношения древнегреческих полисов с подконтрольными Спарте Мегарами. Что привело к «горячей» войне и обрушению могущества Афин.

Экономическую войну четырьмя веками

позже вёл Карфаген, пиратские корабли которого подрывали морскую торговлю Рима в Средиземноморье, а также снабжение Рима зерном из Египта.

Экономическую войну вела Западная Римская империя против Восточной, организуя пиратские набеги флота Венеции на порты и корабли Византии.

Экономическую войну вела Франция Наполеона Бонапарта против Англии, организовав в начале XIX века «континентальную блокаду».

Экономическую войну против Англии и США вела фашистская Германия, наладив производство и засылку в страны антигитлеровской коалиции огромной массы фальшивых долларов и фунтов.

По мере глобализации и усложнения мировой экономики, экономическая война ста-

новилась всё более системной и изощрённой. С одной стороны, в ней начали выделяться такие «специализации», как торговая война, финансовая война, валютная война, энергетическая война, технологическая война и так далее. С другой стороны, эти «специальные» виды экономической войны начали использовать всё более комплексно, но — в отличие от прошлых веков — всё более скрытно, всячески маскируя или просто отрицая сам факт ведения войны.

На одном из очень статусных российских «мозговых штурмов», куда был приглашён мой друг, планировалось обсуждение проблемы «энергетической войны». Однако сразу после начала мероприятия один из его организаторов внезапно предложил сменить терминологию и говорить не об энергетической войне, а об энергетическом сотрудничестве,

взаимодействии и т.д.

Смысл такого резкого поворота моему другу был совершенно ясен. Организаторы дискуссии, прочно вовлечённые своими бизнес-интересами в экономику воюющих с Россией субъектов, понимали, что использование аналитической (точной в отношении предмета обсуждения) военной терминологии и оптики описания проблемы не только весьма обидным для субъектов войны образом вскрыет реальное содержание этой проблемы, но и чревато лично для этих организаторов вполне конкретными и адресными неприятностями в бизнесе.

Тогда мой друг (читатель, возможно, уже догадался, что это С.Кургинян) сказал: «Вы, конечно, можете отказаться от обсуждения энергетических войн и экономических войн вообще. Но тогда вы выпадете из контекста.

Потому что это обсуждают во всём мире. Я лично участвовал в таких обсуждениях на крупнейших мозговых штурмах в ряде европейских и азиатских стран».

В ответ на это вице-президент одной из крупнейших энергетических компаний России сказал: «Вот Вы там это и обсуждайте, а здесь не надо». С.Кургинян немедленно покинул заседание и предупредил, чтобы его не утомляли новыми приглашениями.

А теперь расскажу о своей беседе в кулуарах международного семинара, проводимого нашим центром. Моим собеседником был один из очень известных американских экономических и политических аналитиков. Речь у нас зашла о чрезвычайно быстром экономическом росте Китая.

Мой визави признал, что эта проблема американскую элиту крайне беспокоит. И тут

же резко отозвался о неких «высоколобых прогнозистах» из Пентагона и Госдепа, разрабатывающих сценарии военного противостояния США и КНР на море, в воздухе и на суше. Он сказал, что в современном мире такого рода военные операции — авантюрная бессмыслица. А затем заявил: «Я подсчитал, что если полностью перекрыть Китаю доступ к импорту нефти из Персидского залива и Северной Африки, темпы его экономического роста упадут с нынешних 11% в год до 3–3,5%». И мечтательно добавил: «Тогда Пекину — конец».

Как именно США могут перекрыть Китаю доступ к ближневосточной нефти, мой собеседник разъяснять не стал. И хотя в те времена (на рубеже XXI века) «арабской весной» ещё совершенно не пахло, мне было примерно понятно, на что рассчитывает собеседник...

Когда авторитетнейший американский специалист в сфере мировой нефтегазовой промышленности Дэниел Ергин в 1991 г. издал свою огромную монографию «The Prize» (с англ. — приз, награда; русский перевод книгу называли «Добыча»), он термин «энергетическая война» не употреблял. Но дал книге подзаголовок «Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть». И скупулёзно описал последние полтора века именно энергетических войн.

Когда хедж-фонд Джорджа Сороса «Квантум», привлёкший к скоординированной спекулятивной операции финансовый потенциал крупнейших американских банков, в сентябре 1992 г. устроил мощную атаку на британский фунт стерлингов, главным её результатом стал не солидный «навар» спекулянтов, а резкое торможение проек-

та введения единой европейской валюты. Неслучайно многие европейские политики в этот момент обвинили не Сороса, а именно США в «финансовой войне».

Когда в начале–середине 90-х годов XX века Международный валютный фонд щедро раздавал правительствам многих стран Юго-Восточной Азии кредиты, наращивавшие «до небес» государственный долг, немало экономистов говорили об угрозе попадания этих стран в «долговую ловушку». А в 1997 г. хедж-фонды того же Сороса, привлекая ещё более мощный финансовый потенциал американских банков, устроили спекулятивную атаку на тайландский бат и на другие валюты региона. Возникшее «домино» крахов валют и фондовых рынков прокатилось по Индонезии, Малайзии и Южной Корее. Существенно пострадали Япония, Гонконг, Лаос, Фи-

липпины. А далее волна кризиса докатилась до России (дефолт 1998 г.) и завершилась лишь в 2001 г. дефолтом Аргентины. И многие южноазиатские политики (наиболее резко — премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад) вполне аргументированно обвинили правительство США (игравшее главную роль в решениях МВФ и явно не чуждое спекулятивным атакам Сороса) в развязывании глобальной финансовой войны.

Когда Джон Перкинс — один из американских «спецэкономистов», много лет проработавший по целевым заданиям американской администрации над разрушением национальных экономик в Азии и Латинской Америке и их вовлечением под долговой, политический, технологический и т.п. контроль США — издал в середине прошлого десятилетия книгу «Исповедь экономического убийцы», она вы-

звала не только в США, но и в других странах серию негромких, но достаточно бурных политических скандалов. Хотя автора многие в США обвиняли в клевете на собственную родину, в книге было изложено слишком много конкретных и легко проверяемых фактов для того, чтобы кто-либо сумел опровергнуть главный вывод Перкинса: США многие десятилетия ведут на разных континентах последовательную, настойчивую и результативную экономическую войну.

Развитие нынешнего мирового экономического и политического кризиса обнажило в технологиях и механизмах экономических войн современного типа довольно многое.

Это сам запуск кризиса. В 1999 г. в США был окончательно отменён принятый ещё в 1933 г. закон Гласса-Стиголла, запрещавший всем финансовым организациям, кроме инве-

стиционных банков, спекулятивные операции на финансовых рынках. Сняtie этого запрета не только резко расширило глобальную «спекулятивную поляну», но и предоставило возможности почти неограниченного выпуска на мировые рынки огромного объёма производных финансовых инструментов (деривативов), минимально или просто сомнительно связанных с реальными финансовыми и производственными активами. Именно обрушение в 2007 г. пирамиды «мусорных» ипотечных деривативов стало одновременно и источником огромных прибылей для эмитентов (прежде всего, американских), и «спусковым крючком» нынешнего кризиса.

Резко возросшие совокупные (реальные плюс виртуальные, деривативные) мировые финансовые ресурсы стали одним из важных факторов подпитки нового раунда спе-

цифических «программ помощи» МВФ. Специфичность этих программ заключается в том, что «кризисная» страна получает «спасительные» кредиты МВФ на таких особых условиях (бездефицитный бюджет, сокращение производственных государственных расходов и социальных программ, открытие внутреннего рынка для зарубежных компаний и т.д.), которые не ликвидируют, а углубляют кризис. И, соответственно, всё глубже погружают «спасаемую» страну в кризисно-долговую ловушку.

В том же ряду именно современных экономических войн стоит и нынешняя игра США на ослабление и/или обрушение Единой Европы. В арсенале вооружений этой войны и мрачные (нередко вопреки экономической реальности) рейтинги стран ЕС, которые американские агентства (в особенности Standard

& Poor's и Moody's) выставляют в продуманные «критические» моменты. В том же арсенале сговоры американских хедж-фондов с целью совместных спекулятивных атак на евро, о которых в 2011 г. писали мировые СМИ, и многое другое.

А ещё есть «арабская весна», которая продолжает ввергать в хаос огромный регион мира (располагающий обильными и наиболее доступными нефтегазовыми ресурсами на планете) и провоцирует серии энергетических войн по всему миру.

А ещё есть рост террористических (на суше) и пиратских (на море) атак на ключевые торговые и инфраструктурные мировые коммуникации...

Что в этой ситуации должна делать Россия? Прежде всего, не прятать голову в песок, уподобляясь страусу. Ведь именно об этой

стратегии поведения говорил в полемике с С.Кургиняном вице-президент одной из наших крупнейших энергетических компаний. Смысл его высказывания очевиден:

«Мы знаем, что против нас ведётся война, но будем утаивать это от общества. Да и вообще делать вид, что она не ведётся».

Такая политика является в лучшем случае капитулянтской, а в худшем — откровенно предательской. Гражданам России пора открытыми глазами посмотреть на происходящее. И понять, что война против их страны ведётся. Причём с использованием очень эффективных типов оружия.

А значит, либо — либо. Либо мы дадим отпор воюющему против нас врагу, либо ис-

чезнем как государство и народ. Причём не в отдалённом будущем, а, возможно, ещё до 2020 года.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

«На самом деле»

Чем менее рационально то, с чем воюет враг, тем в большей степени он использует информационно-психологическое оружие

Информационно-психологическая война может вестись против чего угодно. Против ваших представлений о чём угодно. Против ваших критериев и норм. Против ваших ценностей. Против символов вашей веры. Чем менее рациональ-

но то, с чем воюет враг, тем в большей степени он использует информационно-психологическое оружие — на то оно и психологическое. Изменить ваше представление о том, что $2 \times 2 = 4$, конечно, можно. Но, поскольку арифметика штука рациональная, крайне сложно. А вот изменить ваше представление о добре и зле... тут информационно-психологические умельцы чувствуют себя как рыба в воде.

Итак, информационно-психологическое оружие может применяться для изменения вашего отношения к чему угодно. И в этом смысле данное оружие может использоваться для ведения войн против истории, культуры. Для ведения метафизических войн. И так далее.

Psychological Dimensions of War

Edited by
Betty Glad

Violence, Cooperation, Peace

An International Series

Чтобы выявить специфику информационно-психологической войны, я намеренно использую ту сферу, которая заведомо не является ни исторической, ни метафизической, ни социально-культурной и обладает максимальной именно психологической заданностью. Таковой является сфера конкретных человеческих отношений.

Я люблю конкретного человека. Почему?

Во-первых, потому что он обладает определёнными качествами.

И во-вторых, в силу глубочайших, мною до конца не осознаваемых причин. Налицо два уровня любовного чувства.

Один можно вербализовать (то есть перевести на язык слов) — спрашивают: «За что любишь?», — отвечаешь: «За это, это и это».

Другой — нельзя. Спрашивают: «За что любишь?». Отвечаешь: «Люблю, и всё тут».

Второй, более глубокий и таинственный уровень любовного чувства, мы пока рассматривать не будем. Что же касается первого уровня, то негоже его недооценивать — мол, любовь так таинственна, что её рациональное обсуждение не стоит ломаного гроша.

Таинственна-то она таинственна, но если вы сначала обнаружили, что любимый человек пьёт, потом — что он вам изменяет, потом — что ему присущи некие совсем для вас неприемлемые черты, то, скорее всего, ваше отношение к человеку изменится.

Не обязательно, что он потеряет при этом для вас всякую притягательность. Но изменится качество этой притягательности. А при определённом накоплении негативных знаний о человеке перестанет действовать даже таинственная любовная магия, выражаемая словами «люблю и не понимаю, за что».

Итак, давайте договоримся, что даже по отношению к конкретному человеку чувство любви в существенной степени определяется качествами любимого. Чем ещё?

Разумеется, вашими критериями. Когда вы перечисляете определённые качества, порождающие в вас любовь именно к этому человеку, вы раскрываете ваше внутреннее содержание.

Например, если вы говорите: «Люблю этого человека, потому что он смел и честен», — то тем самым вы обозначаете, что смелость и честность для вас существенны, что вы придаёте этим человеческим качествам определённое значение. А почему вы придаёте им такое значение? Кто вам сказал, что хорошо быть смелым и честным? Родители? Другие ценимые вами родственники и близкие? Учителя? Друзья?

Вспомним далее, что все, через кого вы впитали определённое представление, например, о том, что смелость и честность — это замечательно, не просто говорили вам о замечательности данных абстрактных качеств. Они вам предъявляли некоторые образцы. Скажем, самих себя. Или же героев. Вы смотрели фильмы, читали книги, слушали песни, и нечто оказывалось для вас позитивно значимым. Вы не просто высоко цените смелость и честность. Вы высоко цените героев, обладающих такими качествами. Вы восторгаетесь, например, Андреем Болконским и говорите, что такой-то и такой-то в том-то и том-то на него похож — например, так же благороден, как Болконский.

Конечно же, литературные герои, а также герои, которых вы видите на сцене театра и в кино, — это одно. А ваш отец или дед —

другое. Вы переносите своё хорошее отношение к близким на все их качества и характерные черты. А иногда — наоборот: качества, которыми Вы восторгаетесь, освещают носителя этих качеств своим волшебным светом. И никогда нельзя с полной определённойостью ответить на вопрос, что тут первично, а что вторично. Восхищаетесь ли вы совсем близко связанным с вами человеком потому, что он обладает определёнными высоко ценимыми вами качествами, или же вы начинаете высоко ценить то или иное качество потому, что этими качествами обладает близкий вам человек, которым вы восхищаетесь.

В любом случае, очевидно, что появившийся на свет божий младенец ещё не способен восхищаться честностью мамы, её мудростью или справедливостью, что этот младенец ещё не знает о том, что такое мудрость,

честность и справедливость. И что если он не пройдёт определённый путь социализации, то он так и не узнает о том, что такое мудрость, честность и справедливость. И уж тем более, не приобретёт способность восхищаться этими качествами.

Зверь рождается с определёнными инстинктами. Хотя и тут играет определённую роль процесс обучения. Но всё же зверь не в такой степени зависит от этого процесса. Волчонок вырастет и худо-бедно начнёт кусаться, а также охотиться. Змеёныш вырастет и начнёт жалить. Агрессия, потребность в еде и пище, инстинкт размножения — всё это носит либо врождённый, либо легко и стремительно приобретаемый характер. А вот совокупность ваших восхищений (ах, он мудрец и храбрец!) и негодований (ах, он дурак и трус!) носит совсем другой характер. Для того чтобы вы

могли восхититься или вознегодовать, нужен тяжёлый и долгий труд тех, кто вас этой способностью наделяет. Труд родителей и близких, учителей и друзей, труд писателей, режиссёров, актёров, музыкантов. Вы этим трудом других в существенной степени обусловлены, потому что вы — человек.

При этом дочеловеческое начало в вас присутствует вне зависимости от того, прочитали ли вы «Три мушкетёра», посмотрели ли фильм о Павке Корчагине. Оно присутствует в вас вне зависимости от того, какие эталоны и критерии передали вам ваши родители. Это — очевидно.

Столь же очевидно и то, что полноценное формирование в вас начала собственно человеческого невозможно, если вы не поставите в определённые рамки свою — неотменяемую и мощную — дочеловеческую звериную са-

мость. Такие рамки называются «табу». Вы должны — сначала с чьей-то помощью, а потом и сами — обуздать в самом себе звериную агрессию, звериную же разнузданность и многое другое.

Рамки, в которые ставят вас воспитующие инстанции, на разных фазах развития человека менялись. Не всё тут до конца ясно, но кое-что достаточно очевидно. Табу на людоедство, на убийство своих, на совокупление с матерью и близкими родственниками — это не извечная константа, а трудно и долго выстраиваемая регулятивность.

Столь же трудно и долго выстраивались отношения человека со смертью. Может быть, это выстраивание является самой тонкой и главной частью вочеловечивания. Человек — единственное существо, знающее о том, что оно смертно. Конечно, любые утвер-

ждения о человеческой природе имеют в той или иной степени условный характер. И всегда можно спросить: «А кто вам сказал, что только человек знает о своей смертности?» Но поскольку сегодня вряд ли кто-то будет оспаривать кардинальное отличие человека от других живых существ в том, что касается разумности, и поскольку именно «дар и проклятие разума» превращает человека в существо, знающее о своей смертности, то отношения человека со смертью — действительно является сложнейшим и важнейшим слагаемым процесса вочеловечивания. Большую часть истории человечества эти отношения задавались теми или иными религиозными культами. Иной тип отношений — это миллиметровое напластование светскости на многометровой толще той или иной религиозности.

Итак, человеческий внутренний мир — это

сложно и кропотливо возводимое здание, покоящееся на очень опасном дочеловеческом фундаменте. Как и любое здание, человеческий внутренний мир обладает определённой конструкцией. А значит, и уязвимостью. Если кому-то кажется не до конца корректной параллель между внутренним человеческим миром, построенным из очень зыбких и динамичных модулей, и зданием, построенным из модулей грубых и лишённых динамики, — что ж...

Назовём человеческий внутренний мир «системой». Поостережёмся делить эту систему на сознательное и бессознательное, на психику и дух, разум и эмоции. Признаем всего лишь, что внутренний мир человека является именно системой, причём системой, долго и тщательно формируемой, проходящей в этом формировании определённые фазы.

Системой, в чём-то гораздо более хрупкой, чем фортификационное сооружение. Системой, сформированной определёнными процедурами, в той или иной степени доступными для изучения.

Если есть такая система с её архитектурой (а системы без архитектуры в принципе не бывает), то есть системные узлы, внутрисистемные сопряжения, особые системные точки и многое другое.

Можно ли на это воздействовать? Безусловно.

Вы любите такого-то человека, потому что он обладает такими-то позитивными свойствами. При этом понимание, что данные свойства позитивны, вам кто-то привил. Но тогда кто-то другой может, приложив определённые усилия, привить вам иное понимание, согласно которому данные свойства на самом

деле негативны, а свойства, казавшиеся вам ранее негативными, — позитивны. Разве не бывает критериальных сдвигов даже просто под воздействием жизненного опыта? Сначала юная девушка восхищается смелостью и честностью рыцаря, добивающегося её руки. А потом, пожив и перестав быть юной и романтической, та же особа восхищается человеческой основательностью, заботливостью, хозяйственностью избранника и мало ли ещё чем.

Если с вами ведут информационно-психологическую войну, то первое направление, в котором будет действовать ведущий эту войну противник, — информирование вас о том, что нечто, любимое вами по причине обладания такими-то качествами, на самом деле этими качествами не обладает. А напротив, обладает качествами, диаметрально

противоположными.

Как именно информационно-психологическое оружие может быть применено в сфере конкретных, собственно человеческих отношений? Предположим, что это любовь. Можно ли, воздействуя на эти отношения, сообщая определённую информацию, добиться, чтобы любовь превратилась в ненависть? Можно.

Но как только мы выходим за сферу собственно психологии, любые примеры становятся «смешанными»: психолого-историческими, психолого-культурными, психолого-метафизическими и так далее. Договоримся, что если психологическое начало преобладает, то речь идёт о войне по преимуществу психологической. Формализовать, до какой степени должно психологическое преобладать, чтобы война называлась

информационно-психологической, мы не будем — нам не до формализма. Нам воевать надо.

Вы защищаете осаждённый Ленинград. Голод. Чудовищные лишения. Разного рода уродства, которые не могут не иметь места наряду с массовым героизмом (человек и не ангел, и не дьявол — он именно человек). В чём основанная задача врага, ведущего информационно-психологическую войну? Ему нужно сломить дух защитников Ленинграда. Какая тема для ленинградцев самая болезненная? Голод. От голода умирают близкие. Умирают женщины и дети. Люди нестерпимо мучаются, но стойко сносят лишения, ибо считают, что так же мучаются все. И вот вам говорят: «А на самом деле, руководство не голодает, а жрёт в три горла и ни в чём себе не отказывает. Эклерчики жрёт, экзотиче-

ские фрукты, жареных лебедей. Жрёт так, что жиреет. Не стеснясь выбрасывать продукты, которые могли бы спасти ваших детей».

Подчеркнём — если это обсуждают в 2010 году Сванидзе и Млечин, то речь идёт о

войне с историей, ибо это уже история. А если зимой 1941–42 года такие слухи в Ленинграде распространяют немцы, то это уже — информационно-психологическая война (как, кстати, и в случае, когда Сванидзе и Млечина слушают люди, пережившие блокаду Ленинграда, для которых всё это живо).

Воспроизводя немецкие информационно-психологические трюки, Сванидзе и Млечин разрушают образ великого страдающего и борющегося Ленинграда, а также образ партии, под руководством которой было совершено великое деяние. Им нужно, чтобы вы отказались от любви к этому деянию, поскольку эта любовь есть часть вашего «я», вашей идентичности. Поэтому их разговоры пост-фактум, 60 лет спустя, — это война с историей. Но одно дело — только война с историей, когда вам сообщают ложные цифры, когда оперируют ложными данными. А другое дело — нагнетание в блокадном городе истерики на болезную для всех тему. Тут значение информационно-психологического фактора, согласитесь, совсем иное.

Нам постоянно придётся выявлять различные «чистые», то есть идеальные, типы

информационно-психологических войн, и далее исследовать, как именно эти войны прилагаются к тем или иным предметам, имеющим не собственно психологическое, а иное — политическое, социальное, культурное, историческое — значение. Вновь и вновь мы будем возвращаться в сферу психологии и из неё совершать экскурсии в другие сферы. Сейчас мы только начали этот путь. Нам нужно пройти его до конца для того, чтобы понять, что делает враг. И мы обязательно его пройдем — спокойно, неторопливо, сочетая аналитику с политической практикой.

Анна Кудинова

Классическая война

Para bellum

США надеются быть готовыми к
2020 году, но сейчас — не готовы

Классические войны в XXI столетии

*Если объектом экономической войны
является экономика государства, кото-
рую противник намерен уничтожить и
захватить теми или иными средствами,*

а объектом культурной войны является культура, которую, опять-таки, противник хочет или уничтожить, или захватить (сменив ядро культуры, как это предлагал Ракитов), — то что является объектом войны классической? То есть той единственной войны, которую наш сегодняшний противник не решился вести против СССР, подменив эту войну всеми остальными войнами (экономической, культурной, идеологической и так далее).

Объектом классической войны являются вооружённые силы государства и его территория. Противник стремится уничтожить наши вооружённые силы и захватить территорию. Даже сейчас противник ещё не решается на ведение против нас классической войны, но рано или поздно, по мере нашего ослабле-

ния и усиления противника, он на это решится.

Утверждение о том, что против СССР не велось классической войны, справедливо лишь частично. Действительно чужеземные армии не атаковали вооружённые силы СССР и стран Варшавского договора. И

не осуществляли вторжения на территорию СССР и стран Варшавского договора. Но за пределами этой территории и в отсутствие прямого столкновения именно с войсками нашей страны и её прямых идеологических и военных союзников противник вёл самые разные войны. Что такое война в Корее или во Вьетнаме? Это войны, в которых мы участвовали уже почти классическим образом. Это были войны не на территории нашей страны и её прямых союзников. И это были войны без прямого объявленного участия наших вооружённых сил. Но это была уже почти классическая война. Вполне готовая из почти классической перейти в классическую.

То же самое — на Кубе и в Афганистане. В Афганистане наши войска присутствовали уже вполне классическим образом. Но там не было официального присутствия США и НА-

ТО. Можно сказать, что в Афганистане ситуация была обратной Вьетнаму. Там неклассически присутствовали американцы, а мы присутствовали классически. Очень нестандартной была ситуация на Кубе.

Итак, объект классической войны понятен. Это вооружённые силы (а также то, без чего вооружённые силы не существуют: транспортная инфраструктура, коммуникации, военная промышленность и так далее) и территория.

Задачи классической войны тоже понятны и всегда одни и те же — это уничтожение вооружённых сил и захват территории.

А вот средства ведения классических войн различны — например, в прошлом, настоящем и будущем они точно разные (и в зависимости от этих средств войны подразделяются на категории). Осознание этих различий важ-

но для нас отнюдь не с академической точки зрения. Римская мудрость гласит: «*Para bellum*» (хочешь мира — готовься к войне). А раз так, то нам особо важно понимать, к какой именно классической войне нам надо готовиться. К войне какого поколения, какого масштаба, с какой спецификой и т.д.

Недавно в американском издании *World Politics Review* появилась статья военного обозревателя Стивена Метца, посвящённая публикации доклада председателя Объединённого комитета начальников штабов США Мартина Демпси. Высший планирующий орган Пентагона подготовил концепцию будущих войн под названием «*Capstone Concept for Joint Operations: Joint Force 2020*» (Концепция совместных действий: Объединённые силы и средства 2020, *ССJO*), как их представляют наиболее профессиональные и ква-

лифицированные аналитики самой передовой
в военном отношении страны мира.

**Capstone Concept for Joint Operations:
Joint Force 2020**

10 September 2012

Какой же им видится ситуация на рубеже 2020 года?

Американские стратеги считают, что в войнах будущего будут участвовать не только традиционные вооружённые силы государств, но и множество нетрадиционных вооружённых образований — от террористов до мафии.

Все эти разношёрстные негосударственные образования, утверждается в докладе, будут обладать вполне современным боевым потенциалом, поскольку сегодня приобретение новейшего оружия есть только вопрос наличия денег.

Космос и киберпространство станут ещё одной ареной боевых действий в дополнение к традиционным сухопутным, воздушным и морским сражениям. Подчёркивается также, что классические военные действия с

масштабными сражениями армий, фронтов и флотов будут всё больше сменяться проведением малозаметных спецопераций и точечными ударами глобальных высокотехнологичных систем (во всяком случае, так намерена действовать армия США).

На наш взгляд, в докладе о войне будущего сказано немного, и сказанное ничего принципиально нового не открывает. Тем более интересно то, что в нём не сказано. И эти весьма многозначительные умолчания указывают как на те сферы войны, в которых американские военные уверены в своих позициях, так и (что гораздо важнее) на те сферы, в которых они совсем не уверены.

Однако прежде, чем их проанализировать, стоит как бы с высоты птичьего полёта бросить взгляд на историю развития военного дела последних трёх тысяч лет, чтобы

понять, куда направлен главный вектор развития.

Война — гонка за лидером

Понятие «гонка вооружений», впервые появившееся в эпоху Холодной войны между СССР и США, на самом деле издревле присуще всем человеческим цивилизациям. Попытки одного государства увеличить или усовершенствовать армию или флот немедленно вызвали аналогичные действия стран-соседей, поскольку это автоматически означало подготовку агрессии против них.

Постоянное изменение тактики действий вооружённых сил благодаря совершенствованию оружия — вот что стоило бы подразумевать под понятием «военный прогресс». Воен-

ные историки говорят о «поколениях войн», то есть о периодах в человеческой истории, когда появлялись такие виды оружия, которые в корне меняли всю предыдущую стратегию и тактику ведения войны.

Подобных периодов, связанных с революционными изменениями в средствах ведения войны (хотя разные историки трактуют их по-разному), насчитывают не менее четырёх.

Первым поколением называют войны эпохи холодного оружия, когда основное противоборство происходило в виде рукопашного (т.е. прямого контактного) сражения двух или нескольких пеших или конных армий. Это поколение войн просуществовало очень долго: от стычек между первобытными племенами — до сражений рыцарских армий феодалной эпохи. Более того, даже Тридцатилетняя война в Европе 1618–48 гг. велась та-

ким же способом.

Начало второго поколения войн отсчитывается с момента изобретения пороха, но прежде чем огнестрельное оружие стало действительно эффективным, понадобилось немало времени (артиллерия добилась этого результата гораздо раньше). До того как ружья и мушкеты стали основой вооружения армий, должны были состояться несколько «оружейных» революций: изобретение универсального патрона, смена гладкоствольного оружия нарезным (что резко увеличило дальность и точность выстрела), а затем и многозарядным.

Революции в вооружении привели к смене тактики и стратегии войны — сражающиеся армии отдалились друг от друга на нескольких сотен шагов (контактные войны на некоторой дистанции), а значит, ушли в прошлое

атаки развёрнутым строем со знаменем и под барабанный бой. Теперь главным принципом войны становится незаметность, стремление не позволить противнику попасть в тебя. В полевых уставах армий мира появляются требования использовать в атаке рассредоточенную цепь, перебежки, переползания попластунски и т.п. Постепенно яркие мундиры сменяются серым или цвета хаки обмундированием. А основой обороны становится окопная война: иначе, чем зарывшись в землю, нельзя уберечь свои войска.

Психологически это изменение далось военным с большим трудом: рыцарский поединок, соревнование силы, воли и воинского мастерства уступает место банальному убийству на расстоянии, почти не различая лица противника.

Третье поколение войн оказывается ещё

более технологизированным и бесчеловечным — появляются автоматическое оружие, ракеты и танки, уничтожающие всё на своём пути, самолёты-бомбардировщики, сметающие с лица земли целые города, а сражения военных флотов, включая подводную войну, приобретают апокалиптический характер. Контактный характер войн всё ещё остаётся — техника техникой, а без матушки-пехоты победа не может быть окончательной, но теперь войны ведутся во всех средах, кроме космоса: на суше, в воздухе и на море. Первая мировая и особенно Вторая мировая войны отличаются от войн второго поколения ещё и масштабом — траншейные и окопные сражения фронтов огромной протяжённости, воздушные бои и боевые действия в океанских просторах в оперативно-тактических масштабах, с огромной интенсивностью и с участием

миллионных армий.

Апофеозом истребительного оружия войн третьего поколения стало появление атомной бомбы. Она в военных условиях была применена всего один раз — во время бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, но и этого одного раза хватило для того, чтобы больше её не применять. Ядерное оружие превратилось в политический аргумент, в «последний довод королей», означающий, что государство, владеющее им, не допустит посягательства на свой суверенитет. Но как оружие ядерная бомба, видимо, применяться не будет, а потому и стать символом нового поколения войн быть не может.

Наконец, у нас на глазах нарождаются новые виды высокотехнологического бесконтактного оружия, позволяющие говорить о приходе четвёртого поколения войн. Появи-

лись такие высокоточные вооружения и боевые системы защиты и нападения, которые по ударной мощи способны заменить целые группировки войск со всем их оружием. Теперь убивать стало ещё проще, поскольку противник, находящийся на расстоянии от нескольких до нескольких сот километров, перестаёт восприниматься как живой человек: он либо точка на электронном табло, либо картинка на мониторе.

Крылатые ракеты, способные попасть в малоразмерную цель, управляемые авиабомбы и ракеты, сбивающие цели за пределами видимости, беспилотные летательные аппараты, уничтожающие противника на расстоянии 200–300 км, системы космического спутникового наведения и разведки, ПРО театра военных действий — всё это уже не фантастика, а воплощённые в жизнь элементы четвёр-

того поколения войн. Скоро, видимо, оружие будет вынесено в космос, и поражение противника лазерным лучом либо электромагнитным импульсом превратится в некое подобие «бича божьего», неотвратимого и беспощадного.

Так во что превратится война в наш технологический век, и сможет ли кто-нибудь противостать армии, вооружённой таким оружием? Или эта впечатляющая картинка нужна лишь для психологического воздействия на противника, чтобы он заранее отказался от сопротивления?

Оружие не определяет всё

Доклад Объединённого комитета начальников штабов США очень интересен, и к нему

ещё не раз придётся обращаться. Пока же относительно затронутой проблемы можно отметить следующий момент — в докладе чувствуется некоторая неуверенность, что мало свойственно американцам с их верой в неотразимость технологического превосходства. И неуверенность эта проистекает из имеющегося у них на сегодняшний день опыта военного столкновения с государствами, заведомо более слабыми в военном отношении — с Вьетнамом, Кореей, Ираком, Афганистаном.

Призыв готовиться к войне, в которой будут участвовать не только армии, а самые разные неклассические вооружённые формирования, означает, что сейчас к этой войне США не готовы. Они надеются быть готовыми к 2020 году, но сейчас — не готовы.

И ещё одно — не зря автор статьи Стивен Метц, пусть и мягко, но критикует положение

ния доклада. Отмечая, что эти разнородные негосударственные образования (террористы, партизаны, религиозные фанатики — как их ни назови) могут обладать не менее продвинутыми видами вооружений, чем самая могущественная страна мира, американские стратеги сами расписываются в недостаточности своего превосходства даже в области высоких военных технологий. Тогда о каком преобладании в войнах четвёртого поколения можно говорить?

«В будущих конфликтах, гласит ССЮ, будут принимать участие не только традиционные вооружённые силы, но и обширный круг негосударственных образований, включая формирования боевиков, частные и

корпоративные силы безопасности, террористов, партизан и транснациональные преступные организации, которые всё чаще появляются на поле боя. Из-за распространения военной техники и технологий многие из этих негосударственных акторов будут обладать современным боевым потенциалом».

Стивен Метц,
World Politics Rewiew
от 10.10.2012.

Юрий Бардахчиев

Культурная война

Культурная война и её участники

Новому поколению хотят внушить, что идеи, ценности вообще не нужны. Стремиться надо к полной свободе, без всяких ограничений, налагаемых культурой и духовностью в целом

В последнее время из разных регионов страны приходят сообщения о выстав-

ках, которые устраивает небезызвестный галерист Марат Гельман. Как правило, эти выставки сопровождаются скандалами.

Ещё в 1992 году состоялся один из первых «художественных» проектов Гельмана: ритуально разрезана и съедена перед телекамерами жареная свинья, украшенная надписью «Россия». А в 2003 году была проведена экс-

позиция, при входе на которую стояла пластмассовая корова. Зрителям предлагалось заглянуть ей под хвост — называлась эта процедура «Загляни вглубь России».

Общественность возмущается так называемыми перформансами и инсталляциями М.Гельмана и его единомышленников. Проте-

сты и даже столкновения граждан с охранителями подобного искусства приводят к тому, что в ряде регионов заявленные выставки так и не смогли открыться. Тем не менее, скандално известный галерист и политтехнолог с завидным упорством пытается ознакомить большинство регионов нашей необъятной родины со этим специфическим искусством.

Навязывая обществу такое «искусство» Гельман ведёт настоящую культурную войну против народа.

Культурная война — это система действий, направленная на слом и/или фундаментальную замену духовных ценностей, культурных образцов и норм, определяющих внутренние установки личности или целого народа.

В России о замене ценностей или, другими словами, о смене «культурного ядра» загово-

рил ещё в начале 90-х годов советник президента Б.Ельцина Анатолий Ракитов: «Было бы очень просто, если бы переход к этой (западной) цивилизации и этому рынку осуществлялся в чистом поле. Ведь переход от нецивилизованного общества к цивилизованному куда проще, чем смена цивилизаций. Последнее требует много менталитета, много права, много поведения... Подобные радикальные изменения невозможны без революции в самосознании, глубинных трансформаций в ядре культуры».

А вот определение культурного ядра, которое использует Ракитов в своих исследованиях: «Ядро культуры концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной исто-

рии данного этнического, профессионального или религиозно-культурного целого. <...> Главная функция ядра культуры — сохранение и передача самоидентичности социума».

«Перестройщики» понимали, что затрагивают «нормы, стандарты, эталоны», обладающие «высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью». Против устойчивости пустили в ход тяжёлую артиллерию постмодерна, полагаясь на то, что отсутствие способности к быстрым переменам приведёт к обрушению всей конструкции, не оставив камня на камне от «самоидентичности социума».

Перечислим кратко основные «вехи» культурной войны.

Первым сокрушительным ударом был фильм Абуладзе «Покаяние» (1984 г.), в котором сын, осознавший «страшную правду» о

своём отце (сюжет в форме притчи адресовал к «сталинизму»), выкапывает из могилы его труп и выбрасывает на помойку. Вот так «на помойку», нарушая общечеловеческие традиции, и начали выбрасывать всё, что составляло культурные нормы народа.

Изобретались мифы о русском характере. Так, режиссёр П.Тодоровский заявлял, что русским в гены вогнали недоверие к людям: «У нас всегда стоит наизготовку целая армия самых подозрительных в мире доносчиков».

Многие советские герои, которые на протяжении десятилетий являлись образцом беззаветного служения Родине, дискредитировались и унижались. Зоя Космодемьянская была объявлена психически больной пироманкой, а Александр Матросов — алкоголиком.

Далее ложь стали художественно оформлять. За работу по уничтожению советских

ценностей взялись новые писатели. В одном из первых романов культового писателя перестройки В.Пелевина «Омон Ра» (1991 г.) курсантам лётного военного училища ампутируют ноги («во имя Родины»), чтобы они были готовы и могли повторить подвиг Алексея Маресьева.

Не отставал от новых веяний и театр. Под заявления «о новой театральности» Р.Виктюк эпатировал зрителей тем, что в спектакле «Служанки» выпустил на сцену полуголых мужчин в юбках (мол, автор пьесы Жан Жене рекомендовал, чтобы роли в «Служанках» играли именно мужчины). Актёры говорили томно и нараспев, над всем действием витал дух порока.

В 2005 году (к 60-летию Победы!) на сцене «Современника» поставили спектакль «Голая пионерка» по запрещённому в советское

время роману М.Кононова. Главная героиня спектакля — слабоумная 14-летняя девушка, потерявшая во время войны родителей и попавшая на фронт, где она стала полковой проституткой (её роль исполняла Ч.Хаматова).

Через два года Ч.Хаматова снимается в фильме Германа-младшего «Бумажный солдат», который также дискредитирует знаменательный период советской истории — время покорения космоса. В фильме полёт в космос — отчаянный жест слабых, прозябающих, неуверенных и даже подчёркнуто жалких людей. Герой, прототипом которого является Юрий Гагарин, буквально трясётся от страха. *«Идеи никого счастливыми не делают. Скорее несчастными... Идеи коверкают нас»*, — считает режиссёр. *«Идеи калечат»* — такой слоган ещё долго гулял по медийному пространству после выхода филь-

ма.

Подобные произведения в кино можно перечислять долго: «Сволочи», «Четыре дня в мае», «Гитлер-капут»... Цель их — проблематизировать, поставить под сомнение подлинно героические свершения, высшие духовные взлёты в народной жизни: подвиги в Великой Отечественной войне, полёты в космос.

А вот, что говорит Ч.Хаматова о своём де-душке, воевавшем в Великой Отечественной войне: *«Я помню его отчаянье, он всё пытался вспомнить подвиги, а их не было: застряла машина, и они несли её на себе, сидели и мёрзли в ожидании наступления, боролись со вшами в окопах... пять лет ушли не на геройство, а на страдания. Сейчас я понимаю, что войну мы выиграли кровью — о чём говорить, если в атаку люди шли с деревянными ру-*

жсьями? С муляжами». Оставим на совести актрисы пассаж о деревянных ружьях (он под стать названию «Бумажный солдат») — любому здравомыслящему человеку понятно, что с деревянными ружьями такую страшную войну с фашизмом не выиграть. Главное здесь — что героизм, самоотверженность, жертвенность, коллективизм, любовь к Родине и другие нравственные образцы — осмеиваются и оплёвываются, усиленно пропагандируется отказ от системы ценностей, выработанных в реальной истории.

Но что же предлагается взамен развенчанных ценностей? Например, Мариэтта Чудакова в одном из своих выступлений в эфире «Детского радио», обращаясь к маленьким слушателям, рассказывает, что их дедушки и родители неправильно относятся к такой фигуре, как реформатор Егор Гайдар. И пото-

му она пишет книжку специально для детей, чтобы сформировать у них верные взгляды на прошлое. Взрослые, говорит М.Чудакова, не оценили и не поняли, что Гайдар спасал Россию от голода. И она объясняет детям, что их родители заблуждаются.

Так подрастающему поколению предлагается отказаться от мнения родителей, от сложившегося понимания истории, принять на веру либеральные мифы. Но и это ещё не всё. Новому поколению хотят внушить, что идеи, ценности вообще не нужны. Стремиться надо к полной свободе, без всяких ограничений, налагаемых культурой и духовностью в целом.

Вот и галерист М.Гельман действует в полном соответствии с либеральными установками, когда методично и целенаправленно разрушает пространство русской культуры под видом пропаганды «современного ис-

кусства». При этом он посягает и на более глубокие уровни — в частности, на религиозный, и это совсем не случайно. Многие гельмановские «перформансы» и «инсталляции» представляют собой последовательные издевательства над традиционными русскими духовными символами и ценностями. Например, небезызвестная скандальная выходка некоего галериста из окружения Гельмана, изрубившего топором православные иконы на выставке «Арт-Манеж».

Н.Бердяев утверждал: «Культура родилась из культа. Истоки её — сакральны... Культура имеет религиозные основы». И именно эту сакральность и пытаются уничтожить М.Гельман и его окружение.

В 2006 году в центре Сахарова состоялась выставка «Запретное искусство», на которой демонстрировалось распятие с орденом Лени-

на и изображение Христа с головой Микки-Мауса. Протестующие подали на организаторов выставки в суд, который вынес обвинительный приговор.

А уже этой весной протесты общественности не позволили провести торжественные открытия выставок Гельмана в Новосибирске, в Ставрополе, и Краснодаре. Наша общественная организация «Суть времени» тоже внесла свой вклад в борьбу с «постмодернистским искусством» Гельмана и Ко.

15 мая 2012 г. в Краснодаре общественность и казаки сорвали открытие выставки «Icons». Под крики «Гельман — вон с Кубани!» галерист вынужден был ретироваться.

31 мая в Новосибирске только с третьей попытки открылась выставка «Родина» М.Гельмана — в каком-то клубе на окраине города. Несколько дней общественные орга-

низации держали пикет против «кощунственной» выставки, экспонатами которой были «церкви» из клизм и карта России на половой тряпке.

В сентябре в Москве, в «Галерее М.Гельмана» на «Винзаводе» во время открытия скандальной выставки «актуальных икон», стилизованных под образы «Russy Riot» — «Духовная брань», православные активисты и казаки пытались заблокировать вход в галерею.

17 октября 2012 года Гельман отменил выставку икон в Санкт-Петербурге в связи с «крайне неблагоприятной атмосферой» для её проведения.

Устроители подобных выставок притворно недоумевают: почему народ возмущается? Ведь эти работы — поиск новых религиозных образов, которые нужны современным

В анонсе выставки «Духовная брань» заявлено: *«Мы хотим вернуть дух творчества в сферу сакрального искусства... Икона должна быть освобождена от исторического «шлейфа», который несёт в себе рудименты патриархальности... мракобесия, невежества, подавления личности. Вот почему за отправную точку приняты образы участниц феминистической группы Pussy Riot, которые стали символом борьбы за духовную свободу, за живое религиозное чувство».*

Не только верующие, но и светские люди понимают, что православие столетиями питало российскую культуру, определяя систему ценностей и этических норм. Поэтому неудивительно, что все, кто осознают значимость истории и культуры страны, не желают, что-

бы подобные «деятели современного искусства» — галеристы во главе с М.Гельманом глумились над духовными ценностями народа и православными символами.

Но М.Гельман не унимается. Недавно он разместил в своём ЖЖ фотографию «The Final Snack remix» эстонского фотохудожника Пеэтера Лауритса. На ней изображена сцена после попойки, композиционно копирующая фреску Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Скоро эта фотография должна появиться на выставке в Москве. «Художники имеют право черпать вдохновение из православных образов», — поучает Гельман.

Да, имеют право, но не уничтожая при этом тот высочайший духовный смысл, который изначально заложен в эти образы. А деяния М.Гельмана уже не просто эпатаж и провокация, а «огонь по площадям», целью

которого является окончательное уничтожение русского культурного ядра, которое можно уничтожить только вместе с народом.

Марина Волчкова

Наша война

Что происходит на свете? — А просто война

Передача «Суть времени»

1 февраля 2011 г. начался цикл авторских интернет-передач Сергея Кургиняна «Суть времени». В цикле «Суть времени» Сергей Кургинян в формате лекций-проповедей из-

ложил своё видение истории и современности, представления о метафизике и психологии, актуальной политике и будущем России. Он предложил своим единомышленникам объединяться, и в результате вокруг передачи «Суть времени» было создано Движение «Суть Времени», которое, несмотря на молодость, сумело сыграть заметную роль в политической жизни страны последних полутора лет.

К настоящему моменту цикл «Суть времени» собрал в интернете более полутора миллионов просмотров, его смотрят всё новые и новые люди, многие из которых вливаются в Движение «Суть времени».

Фотопроект «20 лет без СССР»

27 августа 2011 года активисты движения из разных уголков бывшего СССР вышли на улицы с фотоаппаратами. Спустя 20 лет после исчезновения Советского Союза около 3 000 человек сделали как бы единый моментальный снимок.

12 декабря 2011 г. в Москве открылась фотовыставка «20 лет без СССР», созданная по результатам обработки снимков, сделанных в ходе фотопроекта Движения «Суть времени». Выставка вызвала большой интерес общественности — она оказалась отражением цивилизационной катастрофы, произо-

Что происх. на свете?—А просто война 149
шедшей в нашей стране за два последних десятилетия. За год фотовыставки «20 лет без СССР» прошли более чем в 50 городах России.

АКСИО-1

Всероссийский опрос проведён активистами Движения «Суть времени» 6–22 апреля 2011 г. Опрошено 36 014 человек в 1 732 населённых пунктах в 77 областях, краях и республиках России.

Главный результат опроса, ставший неотразимым оружием против десталинизации, — это ответ на вопрос «Если бы в России решили провести общенародный референдум и спросили: «Нужно ли в России осуществлять программу, предполагающую признание

Что происх. на свете?—А просто война 150

Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны», то как бы Вы ответили?»

Всероссийский опрос проведён активистами Движения «Суть времени» 7–27 июля 2011 г. Опрошено 24 526 человек в 1 357 населённых пунктах в 79 областях, краях и республиках России.

В результате опроса приобретено новое вооружение для борьбы с десоветизаторами. Подавляющее большинство граждан России —

86%

— считают необходимым официальное признание величия СССР, всемирное значение его достижений, величие идей на которых он был построен, величие советского народа, спасшего мир от фашизма.

Что происх. на свете?—А просто война 152

Митинг 7 ноября

7 ноября 2011 г. Движение «Суть времени» провело свой первый митинг — по сути, празднование годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Выступая на митинге, Сергей Кургинян сказал: «Разве не урок то, что поднявшееся Красное знамя в России открыло перспективы для всего человечества? Нам всё время говорят — может или не может Россия вписаться в мировые стандарты. Если наши противники хотят сказать, что мы не вписываемся в мировые стандарты, так я скажу — да! Мы в них не вписываемся.

Россия существует не для того, чтобы вписываться в мировые стандарты. Россия существует для того, чтобы задавать мировые стандарты!

И тогда, в 1917 году, она задала абсолютно новые стандарты, и мир оказался спасён».

Митинг на Воробьёвых горах

24 декабря 2011 г. Движение «Суть времени» вместе с другими организациями провело митинг на смотровой площадке Воробьёвых гор — одновременно с митингом на проспекте Сахарова. Митинг специально позиционировался как патриотическая альтернатива митингу либеральной оппозиции, которая на волне народного возмущения фальсификацией результатов выборов в Государственную Думу хотела устроить в стране «оранжевый» переворот. Организаторы митинга на Воробьёвых горах поставили перед собой цель помешать осуществлению в Рос-

Что происх. на свете?—А просто война 154
сии перестройки-2.

Митинг на Поклонной горе

В ответ на резкую активизацию «оранжевых» зимой 2012 г., Движение «Суть времени» организовало Антиоранжевый комитет, вместе с которым стало одним из основных организаторов патриотического митинга на Поклонной горе 4 февраля 2012 г. Накануне митинга активисты Движения «Суть времени» стояли в пикетах возле всех 185 станций московского метрополитена, раздавали информационные листовки и призывали москвичей принять участие в митинге. По данным ГУВД Москвы, в митинге приняли участие около 140 тыс. человек. Состоявшийся в тот же день митинг либеральной оппози-

Что происх. на свете?—А просто война 155
ции собрал около 30 тыс. человек.

Столкнувшись с народом, собравшимся на Поклонной, «оранжевая» волна пошла на спад.

Митинг на ВДНХ

23 февраля 2012 г. Движение «Суть времени» провело митинг на ВДНХ, главными лозунгами которого были «Против курса Кремля!», «За СССР 2.0!», а главным смыслом — мобилизация участников Движения накануне выборов Президента России и ожидавшихся провокаций со стороны «оранжевых».

5 марта 2012 г. сформированная Движением Армия миротворцев собралась на митинг на площади Суворова у театра Советской армии. Только когда стало окончательно ясно,

Что происх. на свете?—А просто война 156
что «оранжевым» не дадут осуществить их планы по дестабилизации обстановки в городе, съезд Армии миротворцев «Сути времени» был распущен.

Сбор подписей

Летом 2012 г. активисты Движения «Суть времени» собрали более 200 тысяч подписей граждан России под обращением к Президенту России В.В.Путину и Председателю Государственной думы С.Е.Нарышкину с просьбой приостановить принятие законов, открывающих дверь в Россию для ювенальных технологий.

Пикеты и митинги

Против принятия этих законов было проведены сотни пикетов и митингов по всей стране, митинги в Москве — 15 мая, 17 июня, 3 июля.

Передача подписей

22 сентября 2012 г. в Москве прошли шествие и митинг против ювенальной юстиции, организованное Движением «Суть времени», а 25 сентября собранные подписи были переданы в Приёмную Президента РФ. В результате принятие ювенальных законов было отложено на неопределённый срок.

Социальная война

Социоцид

Четыре основных направления удара по российскому обществу

Исследования показывают, что превратить ничем не связанных людей в общественную группу очень трудно. И что обратная задача — превращение общественной группы в социальную слизь — может быть решена, если враг начинает наносить удары по той системе норм, связей, регулятивных механизмов, кото-

рая обеспечивает социальную жизнь. Совокупность этих ударов и называется социальной войной.

Эта война ведётся по четырём направлениям.

Первое — десоциализация массового человека, его превращение в отдельную монаду,

не связанную с другими никакими отношениями, с упрощённой и суженной сферой интересов — до минимальных бытовых. Наилучший способ достижения этого — погрузить человека в безысходную борьбу за выживание (прокормить себя и семью, вырастить детей), причём, в борьбу без помощи государства и общества.

Надо ли доказывать, что вся государственная политика заработных плат, пенсий, стипендий и социальных пособий, а также коммунальных и транспортных тарифов устроена таким образом, что она обрушивает подавляющее большинство населения в нищету?

Не так давно, на заседании Госсовета 17 июля 2012 года, президент Путин заявил, что в России 13% населения живут за чертой бедности (это примерно 18 млн. человек). «Да, количество людей, живущих за чертой бед-

ности, сокращается, но уровень ещё достаточно высок» — подчеркнул он. Хотя во времена мирового кризиса, на фоне зашкаливающей высокой безработицы в Евросоюзе может показаться, что ситуация не так уж и плоха — 13% населения.

Однако, согласно последним исследованиям Института социологии РАН, бедняки в России составляют 59%. В исследовании социологи разделили российское общество на 10 страт. Первые две страты — люди, находящиеся «за чертой» или «у черты» бедности. Их в России 16%. Третья и четвёртые страты — россияне, балансирующие на грани бедности и малообеспеченные — 43% населения. Эти четыре страты, представителей которых можно объединить одним словом «бедняки», и составляют 59% населения страны.

Следующие четыре страты — с пятой по восьмую — это так называемые средние слои российского общества — включают 33% населения. Наконец, 9-я и 10-я страты — это «благополучные россияне» — их 6–8%.

Учёные института социологии РАН взяли для определения страт критерий среднемесячного дохода на члена семьи. Для категории «бедных» — это менее 5 801 руб. на человека, для «малообеспеченных» — менее 7 562 руб., для «средних слоёв» — более 14 363 руб. в месяц.

Между тем, по меркам западных стран, наши «средние» — это скорее бедные, а наши «благополучные» — на Западе как раз и принадлежали бы к среднему и высшему среднему классу. То есть если не прятаться за терминологией, то к «неблагополучным» слоям можно отнести 92–94% россиян.

По мнению ряда специалистов, та черта бедности, о которой говорит В.В.Путин, на самом деле является уровнем нищеты. А на уровне бедности живут не 13, а 80% населения.

Бедность, как мы понимаем, понятие относительное, а не абсолютное. Если за спиной бедняка только ещё большая бедность, в которой жили его деды и прадеды, — это одно. А если за его спиной достаточно благополучный Советский Союз, то это совсем другое. Если бедняк живёт в жаркой стране — он может выжить, не имея крыши над головой. А если он живёт в России — это невозможно. Если бедняк живёт в традиционном обществе, в обществе, где бедность и даже нищета имеют религиозную санкцию, это одно. А если он живёт в современной России, обуреваемой потребительством, культом успешности,

то это совсем другое.

В России бедняк, загнанный в угол, не вернётся к аграрному быту своих прапрадедов, не разместится, подобно им, в крохотной избе вместе с бабушками, дедушками и десятью-двенадцатью детками. Нет! — он, будучи загнанным в угол, или предастся воровству, дабы избежать уготованной ему участи, или уедет за границу, или предастся пьянству, наркомании, другим формам асоциальной жизни. Предавшись же всему этому, он реализует именно тот реальный социоцид, который и замыслил враг, ведущий социальную войну против нашего народа и государства.

Бедняк... Анализируя российскую бедность, признаем, что у неё есть своя специфика, причём, весьма и весьма опасная.

Прежде всего, она в том, что немислимо для развитых стран мира — в России на-

личествуется так называемая работающая бедность. В Западной Европе к бедным относят социально не адаптированных граждан — безработных, мигрантов, наркоманов, алкоголиков. Человек же, имеющий легальный заработок, не может попасть в страту ниже, чем «малообеспеченные». Однако то, что невозможно в Европе, в полном объёме существует у нас.

Ещё одна особенность российских бедняков — большое число людей с высшим и неоконченным высшим образованием — 27%. Т.е. налицо существование бедняков вследствие незанятости — государство отказалось использовать собственные образованные, профессиональные трудовые ресурсы.

И ещё одна характерная российская черта — так называемая застойная бедность в депрессивных регионах. Наивысшая концен-

трация нищеты среди молодёжи — в рабочих посёлках: там 25% людей младше 30 лет находятся за гранью и на грани бедности. Наибольшая концентрация бедности — среди рабочих (63%).

Когда человек находится в безысходной бедности, у него, как правило, возникает при-

вычка к новому состоянию как к норме: люди свыкаются с бедностью. Социальные психологи утверждают, что трёхлетнее пребывание человека в бедности меняет его жизненные приоритеты: главным для него становится стремление экономить, оно оттесняет поиски заработка на второй план. А через семь лет человек окончательно погружается в заботы об экономии, слабо реагирует на предложение заработать, теряя стремление изменить свою ситуацию, свою жизнь.

В социальных группах, находящихся в состоянии застойной бедности, развивается системная фрустрация: апатия, подавленность, неверие в свои силы, отказ от надежды на лучшее будущее, нежелание предпринимать практические действия для улучшения ситуации. Такие люди очень удобны власти и олигархии, поскольку не требуют больших за-

трат на их жизнеобеспечение и, конечно же, не опасны — они не будут протестовать.

Если первое направление социальной войны — десоциализация и погружение в нерешаемые жизненные проблемы, то второе — десоциализация через эскалацию наркотизации, алкоголизма, токсикомании, проституции. Да, эскалация! Конечно, существуют государственные комитеты и службы, занимающиеся «борьбой» против этих явлений, но сами явления почему-то не исчезают, а лишь набирают силу. Видимо, борьба идёт не там и не так, где и как это надо. Зато в полную силу днём и ночью работает машина пропаганды растления людей, главным мотором которой являются телевидение и СМИ. Именно они предъявляют нищему населению в качестве «позитива и образцов успеха» вопиющие примеры неограниченного потребления богатых,

а также их криминального поведения и пренебрежения нормами нравственности и законодательства.

В социальной политике (и социальной войне) все проблемы переплетены друг с другом, порой трудно назвать одну главную причину такого положения дел. Несомненно, что потеря обществом нравственности играет громадную роль в том, что происходит с нашими согражданами. Государство отказалось заниматься проблемой воспитания. Сегодня российская школа не обязана воспитывать детей, а только образовывать (уровень этого образования — отдельная больная тема).

Третьим направлением той социальной войны, в ходе которой разрушаются все скрепы, формирующие нормальное общество, является подрыв всех форм социальной интегрированности — и гражданственности, инте-

грирующей индивидуума в большой социальный мир, и семейности, интегрирующей его же в малый социальный мир, и трудовой коллективной солидарности, с помощью которой индивида можно интегрировать в среднегабаритный, промежуточный социальный мир. Перечисление форм социализации, по которым наносят удары вдохновители и организаторы ведущейся социальной войны, можно продолжить. Когда-нибудь мы их разберём подробно. А пока сосредоточимся на семье.

Семья — последний оплот нравственности. Через семью передаются из поколения в поколение духовные приоритеты и ценности жизни. И именно поэтому на разрушение института семьи сейчас работают практически все СМИ, активные лобби в Госдуме, Совете Федерации, правительстве. Один из безусловных ярчайших примеров — про-

талкивание ювенальной юстиции, направленной на разрушение основ семейного и социального воспитания. Это и запреты на право и долг родителей настаивать на соблюдении детьми личностных и общественных норм, и изъятие детей из родных семей по надуманным причинам. А ведь как бы ни была подорвана нравственность в обществе, именно в семье, несмотря на бедность и другие трудности, остаётся шанс воспитать нравственно здорового человека.

Добавим к этому внедряемую СМИ и телевидением престижность свободных отношений. То есть иную форму социальной войны, в ходе которой семью разрушают, так сказать, исподволь. Судя по опросам, разрушают небезуспешно. Для очень и очень многих необходимость создания семьи становится абсолютно не очевидной. Пары сходятся в мод-

ных нынче гражданских браках или просто в отношениях «бойфренд — гёрлфренд». По статистике, гражданские браки держатся в среднем 5 лет, после чего распадаются. Но во многих таких «семьях» уже растут дети.

В России наряду с сокращением заключения браков стремительно растёт число разводов. Согласно данным ООН, Россия сегодня на первом месте в списке стран с самым высоким числом разводов. Согласно статистике, в 2010 г. в России на 185 969 браков пришлось 153 406 разводов. То есть 80% (!).

Называемые причины разводов характеризуют основные болезни общества: алкоголизм, наркомания (51%), отсутствие жилища (41%), средств к существованию (29%), вмешательство в дела семьи родственников (18%), невозможность иметь детей (10%), длительное раздельное проживание (8%).

По мнению социологов, дело идёт к глобальному кризису института семьи. Рост индивидуализма в обществе, смена ценностных ориентиров (вместо семьи — «свобода», вместо детей — «жизнь для себя», «зачем пло-

дить нищету» и т.п.), ослабление морально-нравственных сдерживающих факторов, которые раньше держали семью — вот истинная причина разводов. Люди разучились жить вместе. А что может человек один? Эрнест Хемингуэй утверждал: *«Человек один не может... Всё равно человек один не может ни черта»*. И это — убеждение американца, сына страны, изначально проникнутой индивидуализмом. А каково быть одному для русского человека?

В этом плане интересны факты социологов, занимающихся проблемой бездомных. Точных цифр не существует, но согласно выборкам отдельных ведомств и организаций, в России от 3 до 5 миллионов взрослых бездомных граждан и от 2 до 5 миллионов бездомных, беспризорных детей.

Современный российский бомж — это холостой мужчина, 35–40 лет, без документов. В отличие от бездомных Западной Европы, он окончил школу, может быть, даже колледж, ПТУ. Если ранее почти половину бездомных России составляли люди, вышедшие из заключения, то сейчас их процент уменьшился до 20–30%. Зато выросла и преобладает категория людей, оказавшихся на улице из-за семейных проблем — их около 40%. Эти люди стали бомжами после разводов, неурядиц в семье, потери работы, жилья и пр. В 1996 г. причиной бездомности семейные конфликты называли 15% бомжей.

Четвёртое направление социальной войны связано с наращиванием дистанций между верхними и нижними стратами, с расколом в обществе, с провоцированием и поощрением разнообразных форм агрессивности, при-

водящих к фактическому распаду и мутации социальной ткани. В связи с особой важностью этого направления оно будет рассмотрено в отдельной статье.

Вера Сорокина

Война с историей

История России на либеральном суде

Со времён перестройки на скамье подсудимых находится вся русская история. Главный же обвиняемый на этом суде — русская государственность

Война с историей — это не борьба с отдельными нехорошими чертами той или иной эпохи. Война с историей имеет

целью полный слом исторического самосознания — с сопутствующим уничтожением народа. Как человек без ценностей теряет человеческий облик, так и народ, предавший проклятию свою историю, перестаёт быть народом.

После Октябрьской революции эпоха царизма порицалась, но не тотально: никто не оспаривал исторической ценности Невской или Куликовской битвы, строительства Кремля или Бородинского сражения. И весьма быстро государство начало восстанавливать положительный образ сильных русских правителей — Александра Невского, Ивана Грозного, Петра I.

Ровно так же, как в истории европейских народов — после сожжений, революций и реставраций — обретали в народном «пантеоне» своё место и Жанна д'Арк, и Робеспьер, и На-

*История России на либеральном суде*181 полеон.

Историческое самосознание нашего народа дважды за вторую половину XX века целенаправленно, холодно и расчётливо ломали.

В первый раз — на XX съезде, когда Хрущёв поднял тему сталинских репрессий, не огласив точных цифр. Что позволило расцвести спустя немного времени самиздатовской лжи Солженицына о «миллионах репрессированных».

Во второй раз — ломали в перестройку. Наиболее откровенно о механизме этого слома рассказал главный горбачёвский идеолог А.Н.Яковлев в предисловии к русскому изданию вышедшей в 1997 г. в Париже «Чёрной книги коммунизма». Яковлев описывает целую систему нанесённых горбачёвской командой в перестройку ударов по всей советской истории: «Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется,

устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционаризму вообще. Начался новый виток разоблачения «культа личности Сталина». Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущёв, а с чётким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна. <...> Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> Могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика — механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма — сработала».

Stéphane Courtois, Nicolas Werth, Jean-Louis Panné,
Andrzej Paczkowski, Karel Bartosek, Jean-Louis Margolin

Le livre noir du communisme

Crimes, terreur, répression

BOUQUINS

ROBERT LAFFONT

Ломавшие историческое самосознание перестройщики задействовали два вида оружия: прямую историческую фальсификацию («миллионы репрессированных») и отсутствие у широких слоёв населения понимания исторического контекста.

Вышеупомянутые яковлевские «механизмы тоталитаризма» — проще же говоря, находившиеся в руках партии государственные газеты и телевидение — нагнетали истерику, превращавшую любую историческую норму в преступление. Тут пошли в ход и секретные протоколы к Пакту Молотова-Риббентропа — вполне нормальный для своего времени дипломатический документ, позволивший накануне войны отодвинуть государственные границы на Запад. (О том, что многие государства имели аналогичные секретные договорённости, и как «жертва-

Польша» в сговоре с Гитлером жадно делила Чехословакию, горбачёвская пресса, само собой, рассказать запамятовала...) И психологические страшилки-эссе про Ленина, стрелявшего когда-то на охоте — о, ужас! — в зайчиков... (Почему русский Робеспьер должен был быть святее Тургенева, неясно, но на то она и массовая истерика).

Перестройка востребовала большой массив наработок по советской и российской истории, сделанных западными советологами за десятилетия Холодной войны.

Подрыву при этом подлежала не только советская, но и вся российская история. Так, известный американский советолог Ричард Пайпс, развивая давнюю западную идею о «равнозначной преступности двух тоталитаризмов» фашизма и коммунизма, находил истоки коммунизма в русской истории. В

книге «Россия под большевиками» он утверждал: «Приняв восточный вариант христианства, Россия отгородилась от столбовой дороги христианской цивилизации... Жители средневековой Московии не имели представления о частной собственности и этим радикально отличались от жителей всех европейских стран». Православие, отсутствие частнособственнических навыков... Нет, не в советском коммунизме таится, по американскому советологу, корень зла и угроза для Запада, а глубже — в традиционном русском пути развития.

Понятие об «азиатской испорченности» российской государственности, являющееся сквозным для трудов Пайпса, Бжезинского и других американских советологов, в 90-х гг. прочно переключалось в российские учебники. Особенно выделяются в этом отношении

учебник по советской истории француза Николая Верта (с 90-х гг. наиболее активно рекомендуемый старшеклассникам в школах), школьный учебник И.Н.Ионова и др.

Тотальная телевизионная антисоветская пропаганда в 90-е гг. приняла, в том числе, формы развёрнутых циклов лекций по истории (Э.Радзинский, Н.Сванидзе), бьющих, в соответствии с планом Яковлева, либерализмом и сентиментализмом «по революционризму вообще» (вспомним, к примеру, нагнетание истерики вокруг темы убиенной царской семьи и т.д.).

В те же годы в России открываются западные образовательные центры, становящиеся площадкой для отработки новых исторических концепций. В 1992 г. участники старого московского диссидентского кружка М.Мамардашвили, Е.Немировская и

Ю.Сенокосов создали в России «Московскую школу политических исследований» (МШПИ). Школа была организована, по словам Немировской, как «пилотный проект Совета Европы в России». В международном попечительском совете МШПИ — директор по политическим вопросам Совета Европы Жан-Луи Лоран, директор программы Фонда Сороса и др. Начинание быстро дало ростки: сеть координируемых Советом Европы школ пронизала весь бывший соцлагерь, от Хорватии и Болгарии до Украины, Грузии и Казахстана. За свою «просветительскую деятельность» Е.Немировская была награждена золотой медалью Совета Европы «За служение», орденом Британской империи и пр.

«Свет просвещения», несомый Советом Европы, высветил российскую историю поистине в новых очертаниях! В 1999 г. вы-

шла книга Джеффри Хоскинга «Россия: народ и империя». В предисловии автор вынес отдельную благодарность за содействие в обсуждении и распространении идей в России Е.Немировской, Ю.Сенокосову и их «Московской школе политических исследований» (удостоился похвалы также директор Института российской истории РАН А.Н.Сахаров и его коллеги). Сквозная тема исследования Хоскинга, по его собственному определению, — «как Россия воспрепятствовала расцвету Руси, или как строительство империи помешало формированию нации». Т.е. американский автор в «солидном историческом исследовании» проводит ту самую идею уменьшительного русизма, которую национал-уменьшители затем понесут «в ладошках» в народ в облегчённой форме поэтических виршей: «Сгинь, Россия, во чреве

Змия! / Мы тебе отомстим за Русь!» (знакомьтесь: нациствующий поэт А. Широпаев).

В 1999 г. появилось русское издание уже упомянутой выше «Чёрной книги коммунизма: преступления, террор, репрессии», вышедшей двумя годами ранее в Париже с подачи преподавателя французского Католического института высшего образования Стефана Куртуа (соавторы — также уже вышеупомянутый автор популярного учебника Никола Верт и др.; английское издание осуществил Гарвардский университет). Следует отметить, что Куртуа принадлежит к узкому избранному кругу французских публицистов, таких как Андре Глюксман и Бернар-Анри Леви, последовательно и по сей день борющихся за высшее благо высадки американского десанта на «нецивилизованном пространстве» от Афганистана до Сирии и от России

История России на либеральном суде 192
до Китая...

Верная солженицынской лживой традиции «Чёрная книга» фальсифицировала цифры «жертв коммунизма», записывая в них, в том числе, погибших в Великую Отечественную войну. При этом один из заключительных разделов книги с говорящим названием «Почему» был призван объяснить читателю глубинную историческую испорченность России, «доведшую» эту страну до коммунизма: «В период от Ивана Грозного до Петра Первого в России сложилась специфическая система, при которой воля к прогрессу, исходящая от абсолютной власти, сочеталась со всё более жестоким подчинением и народа, и высших слоёв обществ диктаторскому, террористическому государству». Итак, в новом западном определении российская государственность описывалась не просто как

порченная, но как «террористическая».

Успешно придерживаясь заданного стиля, и А.Н.Яковлев в русском предисловии к «Чёрной книге», после описания своей борьбы с советской историей, переходит на историю российскую: «На Руси никогда не было нормальной частной собственности [«свежее» откровение по Пайпсу!], и поэтому здесь всегда правили люди, а не законы... Национальная психология издавна легко отзывалась на насилие... История наградила нас идеологией нетерпимости, большевики превратили её в государственную».

Исторические изыскания авторов «Чёрной книги» были призваны постепенно воплотить в жизнь вполне определённые политические решения. И 25 января 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию о «необходимости международного

История России на либеральном суде 194
осуждения преступлений коммунистических
тоталитарных режимов». За принятие этой
резолуции на слушаниях в Парламентской
ассамблее отдельно ратовал Куртуа.

В том же 2006 г. вышла книга
И.Карацубы, И.Курукина и Н.Соколова
«Развилки» на пути России: от Рюриковичей
до олигархов». Идея книги, утверждалось
в аннотации, родилась в ходе обсуждения
истории со слушателями «Школы публич-
ной политики» (ШПВ). Эти школы были
созданы в 2003 г. «Открытой Россией»
М.Ходорковского как прямые наследницы
«Московской школы политических иссле-
дований» Е.Немировской (факт наследства
всячески подчёркивался). После ареста
Ходорковского в 2007 г. школы в регио-
нах поддержит Фонд Сороса. В указанной
книге Карацубы–Курукина–Соколова тема

История России на либеральном суде 195

русской истории рассматривалась под углом принятия Александром Невским не «правильного» западного пути развития (как то сделал заключивший союз с папством Даниил Галицкий), а «неправильного» собственного — «пути ига и имперского зла». Начавшаяся в 2011 г. на «Пятом канале» телевидения передача «Суд времени» сделала очевидными для широкого зрителя все основные точки войны с русской историей. Либералы А.Сахаров, Ю.Пивоваров, Н.Сванидзе последовательно проводили прямую линию от Александра Невского, Ивана Грозного, Петра I и Екатерины II — к Сталину. Сильные русские князья и цари обвинялись ими как творцы проклинаемой русской государственности.

В последнее время, в связи с попыткой организации «оранжевой революции» в России,

вновь всплывают на поверхность все перестроечные больные исторические темы, в том числе тема необходимости покаяния России перед Польшей за Катынь. Притом, что поляки сгноили в 1919–1921 гг. в лагерях более 30 тысяч русских военнопленных, а в основных «доказательствах» виновности русских в катынском расстреле — очевидная фальшивка Волкогонова (в которой напутаны ЦК КПСС с ЦК ВКП(б)), «приказ с подписью Сталина» (в котором лист с подписью отпечатан на другой машинке, чем листы самого приказа) и пр.! Несмотря на очевидность фальшивок, в апреле 2012 г. Европейский суд по правам человека в связи с катынским делом уже признал Россию нарушительницей статьи 3 (запрещение пыток) Европейской конвенции о защите прав человека. В феврале будущего года жалоба родственников на недо-

статочность такого решения будет рассмотрена в Большой палате Европейского суда...

В сентябре этого года либеральная пресса натурально сплясала канкан на теме двухсотлетия Бородинской битвы. «Эхо Москвы» двинуло в бой аж историка-любителя Е.Понасенкова с рассказом о «просветителе Наполеоне и не умевшем воевать Кутузове»... Крепя левооранжевый альянс, патриотический журналист Александр Невзоров также подверг презрению «лопающиеся пузыри Невского и Бородино». В доказательствах — вновь потасканные либеральные фальшивки из разряда «Невский — побратим сына Батыя» и прочей художественной фантастики.

Оранжевые упорно уговаривают Россию избрать польский путь издания 1989 г. с «мирной передачей власти круглому столу

во главе с оппозицией» (см., например, выступление Ильи Пономарёва на «Белом форуме» в сентябре этого года) — при всей очевидности финансирования тогдашней польской оппозиции Конгрессом США с последующим превращением Польши в американского вассала... Тот же Пономарёв на днях заявил, что видит своей главной задачей создание сети оппозиционных региональных лидеров, и что это будет проект, преемственный «Школе публичной политики» Ходорковского. Легко представить себе, какие новые исторические «откровения и перспективы» подарит нам оранжевое начинание...

Со времён перестройки на либеральной скамье подсудимых находится вся русская история. Главный же обвиняемый на этом суде — русская государственность. Холодно и сухо оперируя фактами, разобрать до основа-

История России на либеральном суде 199
ния здание либеральной тотальной пропаганды — только так мы сможем отстоять правду наших отцов и дедов.

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

«Сирия — это лаборатория». Лаборатория чего?

Начиналось всё с постановочных демонстраций, а развернулось в большой кровавый международный котёл

Объектом мироустроительных войн является то или иное устройство ми-

*«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 202
ра. Не отдельной страны, а именно ми-
ра в целом. Атакующие мироустрой-
ство силы хотят, во-первых, сокрушить
существующее мироустройство. И, во-
вторых, построить на его обломках но-
вое.*

Мироустроительные войны ведутся нечасто. Чаше страны, согласившись на определённое устройства мира, борются за своё место в этом мироустройстве, не посягая на мироустройство как таковое. Посягать же на него начинают при двух условиях:

Первое — мироустройство становится слишком дряхлым.

Второе — мироустройство не позволяет тому, кто занимал наилучшие позиции, сохранить эти позиции. Именно тогда тот, кто занимал наилучшие позиции и не хочет смириться с их потерей, начинает размышлять: «Мир уже достаточно сгнил. Блюсти его устойчивость — себе дороже. Долговременной эта устойчивость быть не может. Так не лучше ли самому, используя любые средства, обрушить мир и похоронить под его обломками главных конкурентов? А потом построить но-

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 204
вый мир, в котором ты сможешь вновь зани-
мать желанное место. Да, конечно, для об-
рушения мира понадобятся очень неудобные
инструменты. Но что поделаться!»

В конце мая 2012 года французская «Фи-
гаро» процитировала высказывание одного
из исламских джихадистских авторитетов:
«Джихадисты считают членов ССА (оппо-
зиционной Свободной сирийской армии) без-
божниками, выступающими против проекта
создания халифата. Но мы должны сохра-
нять терпение: Сирия — это лаборатория. С
наступлением хаоса власть и ССА будут осла-
бевать, и тогда люди встанут на сторону джи-
хадистов».

Постараемся ответить самим себе на во-
прос — лабораторией чего является Сирия?
Для этого рассмотрим динамику сирийско-
го конфликта.

Начнём с конца.

В последние дни разные средства массовой информации сообщали о том, что турецкий парламент санкционировал проведение военных операций за пределами Турции. Это произошло после того, как 3 октября с территории Сирии был обстрелян турецкий приграничный посёлок и погибли люди. Все понимают, что означает такое решение турецкого парламента: создание прецедента санкций на открытое иностранное вмешательство в вооружённый конфликт в Сирии. А поскольку недоразумения и происшествия на сирийско-турецкой границе отнюдь не закончились, то и поводы для открытого ввода войск из соседнего государства будут множиться.

Но можно ли говорить, что данное решение турецкого парламента подготавливает

иностранное вмешательство в сирийский конфликт? Разве на самом деле это вмешательство не осуществляется давно и упорно? Да, именно в последние месяцы оно начинает лихоградошно оформляться, перерастая в полноценный международный конфликт. Да, именно теперь иностранное присутствие становится воистину неприкрытым. Но началось всё намного раньше.

В середине января 2012 года в Каире прошла встреча министров иностранных дел Лиги арабских государств. На ней было достигнуто соглашение между представителями правительств Саудовской Аравии, Катара и сирийской оппозиции. По словам участника встречи от сирийской оппозиции, «представители Саудовской Аравии предложили любую помощь». С этого всё и началось. Дальше — больше.

К маю 2012 года окончательно сложилась сеть финансирования сирийского джихада. Эту сеть поддерживали благотворительные фонды стран Персидского залива. К их числу относится, например, ассоциация Charity Eid, которую контролируют втроём саудовец Сафра аль-Хауали, Валид Табатабатай из Ку-

вейта и Абдель Рахман Нуайми из Катара.

А теперь главное. Наполнение обсуждаемой нами сети кадрами происходит при очевидном активном участии самых экстремистских группировок и организаций. Показать это нетрудно. Ведь ещё в начале февраля 2012 года лидер «Аль-Каиды» аз-Завахири распространил видеоролик «Вперёд, сирийские львы» с призывом к участию в сирийском джихаде. В этот период уже шёл переток в Сирию боевиков из ряда стран (Ливии, Ирака, Саудовской Аравии, Ливана).

К маю началось совсем уж очевидное и масштабное перемещение оружия (автоматов, гранатомётов и противотанковых ракет) из Саудовской Аравии и Катара на территорию Турции. Дальнейшее их продвижение в Сирию и распределение между отрядами оппозиции координировалось из командного цен-

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 209
тра в Стамбуле. Причём, по сообщению The New York Times, на юге Турции над этим работала команда сотрудников ЦРУ. Вот вам и взаимосвязь ЦРУ с «Аль-Каидой». Обратите внимание — никакой конспирологии! Связка очевидная и доказанная. Цели ясны, задачи определены — за работу!

Определены не только цели, но и роли.

Авторство схемы организации всего процесса принадлежит указанным государствам Персидского залива в кооперации с западными спецслужбами. А с идеологическим обоснованием необходимости участия в военных действиях в этом регионе давно уже выступает лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири, который в февральском выступлении призывал мусульман Ирака, Иордании, Ливана и Турции присоединиться к восстанию, чтобы «ампутировать» «пагубный и злокачествен-

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 210
ного режим» Асада.

На Ближнем Востоке известны давние призывы аз-Завахири к борьбе за создание ультрарелигиозной Великой Сирии, в состав которой входили бы Сирия, Ливан и Палестина. С этой целью, как сообщала несколько лет назад британская пресса, аз-Завахири направлял письмо руководству иракского отделения «Аль-Каиды». ЦРУ с этим письмом ознакомлено. Никакого беспокойства это письмо у американцев не вызывало. Идею о Великой Сирии аз-Завахири излагал своим последователям не раз. А в сегодняшней ситуации эта заготовка «Аль-Каиды» приобретает новое звучание и превращается в практическую ориентировку для джихадистов. Как пишут их форумы, «Аль-Каида» в Ираке начала «отправлять своих самых любимых людей, и их чистая кровь проливается на землю

Сирии...» А по данным американских спецслужб, в конце прошлого года и начале текущего аз-Завахири отдал приказы о проведении в Сирии резонансных терактов. К ним относятся целый ряд взрывов в Дамаске и Алеппо.

Не последняя роль в переброске джихадистов в Сирию отведена Ливану, в точном соответствии с установкой аз-Завахири. К началу лета в Сирии действовало около ста ливанских боевиков. Кроме того, в самой Сирии идёт активный набор в ячейки «Аль-Каиды» из палестинских лагерей беженцев под Дамаском. И что же американцы? Они не только не препятствуют такому развороту событий — они опекают тех, кто им нужен для изменения мироустройства. Да, именно для этого, а не для решения ситуационных задач.

Для того чтобы подтвердить правомочность гипотезы о мироустроительном характере войны в Сирии, обратим внимание на то, что «Аль-Каида» проникала туда не под покровом ночи, а у всех на виду.

К лету 2012 года британская и арабская пресса уже кричала о массовом присутствии в Сирии боевиков «Аль-Каиды», значительная часть которых попадает туда из Ливии через Турцию. Высказывалось даже мнение, что руководство «Аль-Каиды» рассматривает возможность перебазироваться в Сирию. США и НАТО при этом вели себя очень показательно — даже не пытались изобразить противодействие. А на деле — содействуя переброске боевиков.

К концу августа 2012 года в Сирии на стороне оппозиции воевали уже около 6 000 человек, которых относят к боевикам «Аль-

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 213
Каиды». В их числе выходцы из Египта, Туниса, Алжира, Саудовской Аравии, Ливана, Ирака, Ливии, а также и Чечни. Кроме того, в Сирии оказались не только джихадисты, но и около 200 солдат британских элитных подразделений САС и Службы десантных кораблей специального назначения. Эта группа находится в зоне конфликта для установления контроля за химическим арсеналом Башара Асада. Вот вам и удобная связка США и «Аль-Каиды».

Как раз в это время, 30 августа 2012 г., египетским президентом Мухаммедом Мурси, представителем «Братьев-мусульман» во власти Египта, было заявлено о необходимости «эффективного международного вмешательства» в сирийский конфликт.

Говорить в сложившейся ситуации о международном вмешательстве в сирийский кон-

фликт, можно только подразумевая его легализацию или расширение. Ведь ещё летом правительственными войсками в Сирии взяты в плен 35 турецких военных экспертов, а формированиями оппозиции — 45 иранцев, которых обвинили в шпионаже. И это помимо британского спецназа и боевиков «Аль-Каиды».

И, наконец, главное: тогда же, в конце августа в сирийском конфликте заявила о себе так называемая «Бригада Уммы». Это тип формирования, с одной стороны, весьма близкий «Аль-Каиде», а с другой — являющийся продуктом нового времени, времени «арабской весны». Рассмотрение этого феномена внесёт дополнительное понимание в вопрос о том, почему «Сирия — это лаборатория».

«Бригада Уммы» не случайно считается одним из самых боеспособных и жестоких

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 215
формирований сирийской оппозиции.

Её создал и возглавил гражданин Ирландии ливийского происхождения Махди аль-Харати, не последняя фигура в джихадистском мире. Так, в 2010 году он под прикрытием НПО участвовал в провокационном рейде из Турции так называемой Флотилии свободы в сектор Газа. По его собственным словам, он был ранен на борту «Мави Мармара» и побывал в израильской тюрьме.

В 2011 году Харати приехал в Ливию, где проходил обучение у катарских инструкторов в городе Налут в Западных горах. А затем стал командиром «Бригады Триполи», штурмовавшей ливийскую столицу и известной жестокими расправами после захвата города над сторонниками Каддафи. Свой центр пыток аль-Харати разместил в гостинице «Рэ-

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 216
диссон».

После захвата Триполи аль-Харати был правой рукой Абдул-Хакима Бельхаджа, возглавившего новый Военный совет Триполи. Сам Бельхадж ранее являлся главой ливийского отделения «Аль-Каиды». А ещё раньше управлял тренировочным лагерем в Афганистане — классическая биография вождя моджахедов.

После уничтожения режима Каддафи альянсом НАТО Махди аль-Харати вместе с близкими к нему людьми переместился в Сирию, где взял на себя важную задачу — создание боеспособных подразделений из разрозненных группировок боевиков. Сирийское подразделение группа аль-Харати строила самыми жёсткими методами, без сомнений расстреливая излишне колеблющих-

ся. В результате этого строительства сирийская «Бригада Уммы», по примеру ливийской «Бригады Триполи», превратилась в крупное, наиболее боеспособное и жестокое боевое подразделение оппозиции, которое резко дистанцируется от Сирийской свободной армии. Средством строительства бригады были, разумеется, не только расстрелы, но и высокая оплата участия. В бригаду постоянно поступали новые силы, прибывавшие из-за рубежа по уже описанным выше каналам.

Именно организаторы «Бригады Уммы» создали на юго-западе Турции под видом лагерей беженцев сеть учебных лагерей, находящихся под покровительством спецслужб Турции и Катара.

Считается, что «Бригада Уммы» состоит в основном из сирийцев, а также из боевиков ливийской «Бригады Триполи» и иностран-

ных наёмников (в том числе мусульман из Дублина). К осени численность бригады уже доходила до 6 000 человек — и это при постоянных боевых потерях. О продуманности структуры бригады и её оснащённости говорит уже то, что в её составе имеются специальные химические подразделения. (В связи с этим особенно интересно, что же именно ищет в Сирии британский спецназ?) По словам ещё одного известного главаря ливийского периода, участника захвата убежища Каддафи снайпера Хуссама Наджара, в ливийской группе тренеров сирийской бригады есть специалисты не только в сфере тяжёлых вооружений, но и в сфере коммуникаций, логистики, а также гуманитарных вопросов.

Так, по данным из французских источников, Махди аль-Харати и его окружение вполне владеют приёмами пропаганды — в её

сегодняшнем понимании на Ближнем Востоке. Осенью 2011 г. аль-Харати в одной из деревень в Сирии у турецкой границы больше месяца демонстрировал западным журналистам «выступления оппозиции», состоящей из жителей этой деревни. Начиналось всё с постановочных демонстраций, а развернулось в большой кровавый международный котёл.

Что дальше? «Педагогический состав» этого международного учебного заведения — с многолетним кровавым опытом. Выпускники покидают его аудитории и появляются то в одной зоне конфликта, то в другой. А затем воспроизводят с расширением своё ядро в следующей зоне, подлежащей разгрому. Производство этих кадров отрабатывалось десятилетиями, оно уже создало свою элиту и сейчас набирает новые обороты. Под какие именно новые задачи? И что за мир обустроят

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 220
такими средствами?

Сторонники строительства современного халифата «от китайского Синцзяна до Западной Африки» убеждены, что эти разрушительные войны приведут к образованию нового ультрарелигиозного конгломерата. А сторонники глобализации уверены, что войны, разрушающие или ослабляющие национальные государства, укрепят власть транснациональных структур. Но исход не predetermined, число участников этого соперничества за будущее не закреплено раз и навсегда. А само соперничество страшно далеко от завершения. Очевидно пока что только одно — период, когда мировые центры сил отказываются посягать на тип мироустройства и всего лишь конкурируют за место в этом мироустройстве, позади. Чем быстрее это поймёт Россия, тем больше шансов для неё выжить

«Сирия — это лабор-ия». Лаб. чего? 221
при столь трагическом развороте событий.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Есть ли у мира будущее?

Мир без истории не просто мрачен.
Он тосклив и уродлив одновременно

Не всегда легко провести грань между идеологической войной и войной концептуальной. Слово «концепт» имеет слишком много значений. Уже десятилетиями у нас в стране ведутся разговоры о концептуаль-

ной власти, осуществляющих эту власть предикторах и прочих базовых конспирологических понятиях, и потому серьёзное обсуждение концептуальной войны сильно осложнено.

И, тем не менее, такое обсуждение абсолютно необходимо. Но вести его лучше всего, отталкиваясь от конкретики, которая есть главное лекарство от мистификаций и мифологизаций.

Я не знаю, какие козни чинят мифологические концептуальные предикторы, беспощадно наказующие за раскрытие своих тайн всех, кроме авторов популярных произведений, издаваемых большими тиражами. Но я точно знаю, что Френсис Фукуяма в 1989 г. опубликовал в американском журнале *National Interest* статью «Конец истории?». И что он же через три года развил статью —

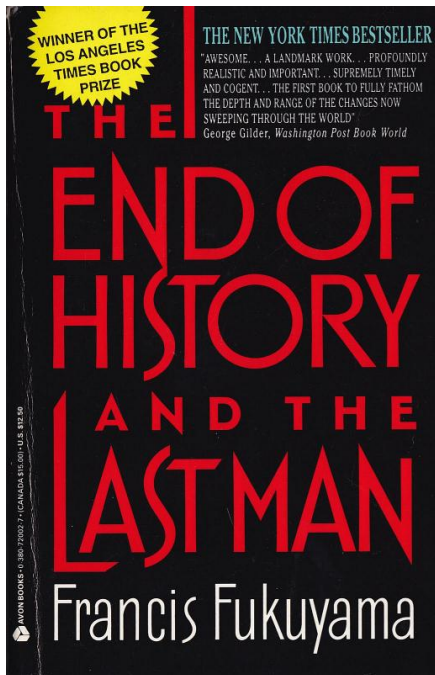
уже без вопросительного знака в заглавии — в объёмную книгу «Конец истории и последний человек». И я знаю, что содержание статьи Фукуямы, а также её беспрецедентная «раскрутка» во всём мире — это полноценная военная операция. Причём не идеологическая, а именно концептуальная.

Идеологическая война оперирует такими понятиями, как коммунизм, либерализм, консерватизм, фашизм и так далее. Концептуальная война ведётся на следующем этаже. Каком же именно?

И коммунизм, и либерализм, и фашизм, и прочие «измы», борьба между которыми именуется идеологической войной, не посягают на историю. Они стремятся направить исторический поток в то или иное русло.

Концептуальная же война — это не война за русло, в котором будет бурлить историче-

ская энергия. Это война против истории как таковой.

Фукуяма как бы заявляет борющимся идеологам: «Вы все умерли. Не только фашисты и коммунисты, но и победившие в этой войне либералы. Ибо с победой либералов история кончилась». Заявка — более чем серьёзная. Но её обоснования у Фукуямы — на уровне заурядного идеологического начётчика. Мол, если СССР проиграл, и нет коммунизма, если перед этим проиграл фашизм — то в мире стран победившего либерализма, которые способны влиять на историческое движение, история кончилась. Они — в постистории. Конечно, есть ещё периферия мира, где пока что конфликтуют и воюют реликты «исторического». Но постисторический мир в конечном итоге и их сведёт к единому «постисторическому знаменателю».

Итак, пока коммунисты, фашисты и т.д. борются за право оседлать лошадь истории,

мы имеем дело с идеологической войной. А когда начинается раскрутка среднегабаритного учёного, провозгласившего, что лошадь под названием «история» сдохла, — речь уже о войне концептуальной.

Лошадь эта, разумеется, не сдохла. С чего бы это ей сдохнуть? Просто кому-то нужно, чтобы её не было. И кто-то хочет всем внушить, что она, натурально, лежит, откинув копыта. А если вы этого не видите, если почему-то считаете, что она всё ещё скачет, — то вы ретроград, принимающий архаические конвульсии за содержание всемирной исторической ситуации.

Но почему мы должны считать, что скромный труд Фукуямы порождён концептуальной войной, которую, по определению, могут вести даже не просто сильные мира сего, а наисильнейшие этого самого мира?

Только ли потому, что сочинение Фукуямы было беспрецедентно раскручено?

Конечно же, этого недостаточно. Фукуяма никогда не скрывал, что является учеником Александра Кожева — эмигранта из России, ставшего одним из крупных французских философов. Сам Кожев всегда подчёркивал, что он развивает определённые стороны учения великого немецкого философа Гегеля. А поскольку гегельянцев и неогегельянцев в мире пруд пруди, то важно понять, какие именно аспекты гегелевского учения развивал Кожев.

Кожев размышлял над очень пунктирно высказанной Гегелем идеей перехода исторического духа к постисторической фазе, на которой этот самый исторический дух сменяется «Новым духом». Почему же исчезает исторический дух? Потому что он реализовал

весь потенциал исторической новизны. Новизна становится в мире невозможной. Всё новое высказано. А раз так, то пора приступать к его каталогизации.

Все идеи, мысли и представления становятся клеточками одного огромного каталога. Подчеркну ещё раз, что до момента, пока новизна возможна, заниматься её каталогизацией бессмысленно. Только ты разложил всё по полочкам — бац, появилось что-то новое. И начинай строгать новую полочку, приколачивать её к огромному стеллажу. Только завершил этот этап, перевёл дух и обозрел содеянное, — на тебе, новая новизна. Нет уж, давайте сначала исчерпаем потенциал новизны и лишь потом начнём каталогизировать.

Исчерпали новизну, начали каталогизировать — что дальше? Гегель нигде не говорит об этом прямо, но по некоторым более ими ме-

нее смутным фрагментам можно реконструировать его мысль следующим образом. Исторический дух умер, каталогизация проведена, и Новый дух начинает играть элементами этой каталогизации сообразно некоторым выявленным игровым правилам. История кончилась. И началась Игра.

Впрочем, можно сказать, что Игра была всегда. И глубочайшим её метафизическим выражением являются шахматы. Которые, конечно, можно редуцировать до действительно конечных игровых операций — вон, уже компьютеры побеждают гроссмейстеров. Но для тех, кто шахматы создавал, они никак не сводились к буквальной игровой процедурности. А напротив, выражали собой всю таинственную глубину понятия «игра».

Напомню в этой связи о романе Стругацких «Град обречённый», где великий гроссмейстер играет по парадоксальным игровым правилам. Известно также, что, кроме двумерных шахмат, возможны трёхмерные, многомерные и ещё бог знает какие. В них-то и

играет Новый дух, комбинируя все возможные элементы и наслаждаясь тем, что новых элементов уже не будет.

Он не просто играет — он в этой игре изучает предельные тайны композиции между существующими элементами. Именно об этом писал Герман Гессе в романе «Игра в бисер», описывая гроссмейстеров подобной игры. Что же касается Стругацких, адаптировавших Гессе для нашего любопытного технаря, интересующегося гуманитарными проблемами, но не имевшего ни материала для глубоких гуманитарных исследований, ни желания такие исследования проводить, то я всё-таки приведу читателю кусок из этого самого «Града обречённого»:

«Великий стратег был более чем стратегом. Стратег всегда крутится в рамках своей стратегии. Великий стратег

отказался от всяких рамок. Стратегия была лишь ничтожным элементом его игры. <...> Великий стратег стал великим именно потому, что понял (а может быть знал от рождения): выигрывает вовсе не тот, кто играет по всем правилам; выигрывает тот, кто умеет отказаться в нужный момент от всех правил, навязать игре свои правила, неизвестные противнику, а когда понадобится — отказаться и от них. Кто сказал, что свои фигуры менее опасны, чем фигуры противника? Вздор, свои фигуры гораздо более опасны, чем фигуры противника. Кто сказал, что короля надо беречь и уводить из-под шаха? Вздор, нет таких королей, которых нельзя было бы при необходимости заменить каким-нибудь конём или даже пешкой. Кто сказал, что

пешка, прорвавшаяся на последнюю горизонталь, обязательно становится фигурой? Ерунда, иногда бывает гораздо полезнее оставить её пешкой — пусть постоит на краю пропасти в назидание другим пешкам. . . ».

Так что же именно навязывали Фукуяма и стоящая за ним интеллектуальная система, в которой Кожев — лишь одно из важных колёсиков? Они, по большому счёту, навязывали мысль о всевластности элиты в постисторическом мире.

Элита есть всегда. И всегда играет в разного рода тонкие игры. Особенно в этом всегда преуспевали закрытые элитные группы, высшие спецслужбы, представители аристократических сообществ. Беспокоило эти сообщества только одно — играешь, играешь, и вдруг слышишь рёв под окнами. Колоссаль-

ная масса «плебса» — народа, возбуждённого каким-то новым идеалом, воспламенённого огнём новой идеи, накатывается на тебя, и тебе приходится жертвовать частью собственного драгоценного класса.

Другая часть этого класса имитирует подчинение воле плебса и его вожаков — и ждёт, пока огонь погаснет. После этого можно снова переходить к Игре, надеясь, что теперь-то она всевластна. Так ведь нет, возгорается новый огонь, и новый плебс бушует под окнами.

Возникает аристократическая мечта о том, чтобы погасить огонь однажды и навсегда. Она же — мечта о конце истории. В этом смысле конец истории равносильен невозможности возникновения новых исторических проектов, равносильен неспособности каких-либо крупных человеческих масс воспламеняться огнём любви к новому истори-

ческому идеалу. То есть идеалу, который, будучи новым, одновременно является и сокровенно преемственным по отношению к идеалам предшествующим.

С этой точки зрения посмотрим в современную жизнь и спросим себя: «Так ли уж неоснователен тезис Фукуямы о конце истории и начале постистории, а далее и о последнем человеке? Какие крупные человеческие массы способны возгореться огнём любви к новому историческому идеалу? И каков он, этот новый исторический идеал?»

Может ли возгореться реальная Европа? Конечно, всё возможно. Но на сегодняшний день Европа совсем лишена исторического огня. Небольшие европейские группы лелеют традиционные ценности, но между подобной мистерией традиционализма и историческим огнём нет, как мы понимаем, никакой связи.

Существенная часть европейского населения способна возмутиться, если капиталисты начнут отбирать социальные завоевания у трудящихся. Но подобное возмущение опять-таки страшно далеко от исторического огня, который мы обсуждаем.

В США ситуация ненамного лучше. Там есть остатки идеологической страсти по «Граду на холме». Но это те самые реликты, о которых писал Фукуяма. Они могут носить консервативный или религиозно-фундаменталистский характер, но не имеют ничего общего с новой «перегретой» исторической страстью, необходимой для продолжения истории.

Китай — достаточно холоден и прагматичен, как и вся Юго-Восточная Азия. Существенная часть индийского населения религиозно накалена, но эта страсть неисторична

в том смысле, который мы сейчас обсуждаем.

Перечисляя всё это, естественно, натыкаешься на ислам. Тут есть и огненная страсть, и масштаб. Но тут опять-таки нет главного — исторической новизны. Нет настоящей воли к продолжению истории.

Тем не менее, именно наличие огненного ислама (а его огонь отрицать невозможно) привело к тому, что в начале ХХІ века Фукуяма отказался от концепции конца истории.

Но мы, в отличие от Фукуямы, не можем менять точку зрения в зависимости от того, пришли ли к власти американские демократы, грезящие о конце истории, или республиканцы, имеющие другое представление о концептуальной власти и концептуальной войне. И признаём, что фундаменталистский ислам не обеспечивает нового исторического огня.

Но где же тогда может этот огонь возгореться? В Латинской Америке? Да, этот во многом загадочный континент наполнен страстью и разнообразными идеологическими исканиями. Но пока совершенно не ясно, способен ли он к полноценному идеологическому воспламенению.

А значит, остаётся Россия. Не потому, что нам так хочется, а исходя из объективной «карты исторических температур». Да, красный огонь, которым Россия воспламенилась в 1917 году и который спас историю, удалось погасить в ходе так называемой перестройки. Кстати, в этом смысле перестройка — это тоже отнюдь не только идеологическая, но и концептуальная военная операция.

Но удалось ли этот огонь погасить навсегда? Не является ли то, что мы наблюдаем в России вообще и, в частности, в молодёж-

ной среде, сформировавшей «Суть времени», — свидетельством исторической неисчерпанности именно русского континента? Не придёт ли с этого континента в очередной раз историческое спасение?

Этот вопрос не имеет однозначного ответа. Да и нужен ли он сейчас?

Но мир без истории не просто мрачен. Он тосклив и уродлив одновременно. Именно это осознал герой Гессе, заявив, что он уходит из мира игры, ибо хочет служить жизни. Правда, он тут же утонул. Но это отвечает представлению Гессе о потенциале истории. Есть ведь и другие точки зрения...

В завершение этой статьи даю слово Андрею Платонову, герой которого из «Сокровенного человека» слишком похож на Кожева и Фукуяму одновременно:

«... с бронепоезда сошёл белый офицер, Леонид Маевский. Он был молод и умен, до войны писал стихи и изучал историю религии.

Он остановился у тела Афонина. Тот лежал огромным, грязным и сильным человеком.

Маевскому надоела война, он не верил в человеческое общество, и его тянуло к библиотекам.

«Неужели они правы? — спросил он себя и мёртвых. — Нет, никто не прав: человечеству осталось одно одиночество. Века мы мучаем друг друга, — значит, надо разойтись и кончить историю».

До конца своего последнего дня Маевский не понял, что гораздо легче кончить себя, чем историю.

Поздно вечером бронепоезд матросов вскочил на полустанок и начал громить белых в упор. Беспамятная, неистовая сила матросов почти вся полегла трупами — поперёк мёртвого отряда железнодорожников, но из белых совсем никто не ушёл. Маевский застрелился в поезде, и отчаяние его было так велико, что он умер раньше своего выстрела».

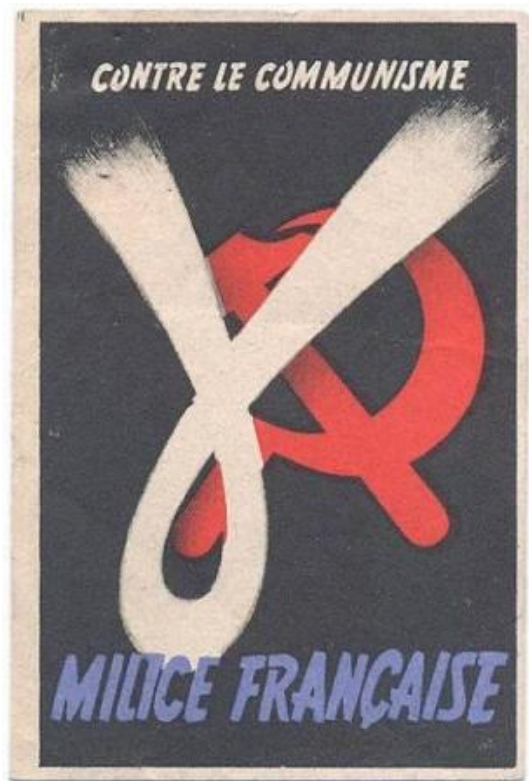
Юрий Бялый

Война идей

Холодная война вчера и сегодня

Все разговоры о том, что идеологическая война завершена, — от лукавого

Война идей, а точнее, идеологическая война ведётся ради уничтожения такого нематериального объекта, как системообразующая идея.

Начиная обсуждать именно идеологические войны и отделяя их от войн, в которых уничтожению подлежат другие — столь же нематериальные — объекты, давайте сразу договоримся по поводу базовых определений. Иначе мы неминуемо запутаемся, причём достаточно быстро.

Если противник атакует не идею, а, например, среду, в которой эти идеи возникают, то речь идёт уже о другой войне — например, концептуальной или культурной. Нас же сейчас интересует судьба системообразующих идей — именно идей, и именно системообразующих — и то, как именно их уничтожает противник. Нельзя изучать подобный вопрос абстрактно, продуктивно только исследование актуальной конкретики.

Война идей, а точнее, идеологическая война всем хорошо памятна по советским вре-

менам. Как тогда писали: «Два мира — две системы». Каждая из систем боролась за то, чтобы победила её системообразующая идея, а чужая была разгромлена: посрамлена, дискредитирована, развенчана.

Какова была системообразующая идея в Советском Союзе, все, конечно, помнят. Она называлась коммунизм. Возникла идея за-долго до образования СССР, но реализовывать её начали именно в СССР. И именно это беспокоило противника. То есть, конечно, противника беспокоила мощь нашего государства как таковая. Но он понимал, что источник силы — это идея, завоёвывающая умы.

Конечно же, идея становится материальной силой, лишь завоевав массы. Конечно же, массы, воодушевлённые идеей, должны взять власть. Конечно же, взяв власть, они должны

построить мощное государство. Но поскольку всё происходит именно в этом порядке: сначала идея, потом массы, потом государство — то разгром идеи, подавив массы морально, разрушит государство. Поэтому поговорим об идее.

Французский поэт XIX века Пьер-Жан Беранже написал о ней нижеследующие строки:

От зол земных душой скудея,
Искал я выхода в мечтах,
И вот гляжу: летит Идея,
Всем буржуа внушая страх.

Очевидно, что речь шла именно о коммунистической идее — в её утопическом варианте. Другой идеи, внушающей страх всем буржуа, просто не было. В пользу этого говорят и остальные стихотворения Беранже, написанные на ту же тему.

Зафиксировав факт явления Идеи миру,
Беранже продолжает:

О, как была она прекрасна,
Хотя слаба и молода!

Но с божьей помощью, — мне ясно, —
Она окрепнет, господа!

Далее идёт диалог поэта с Идеей, в котором он предупреждает, что буржуа будут жесточайше подавлять её сторонников, а Идея подробно объясняет поэту, что насилие по отношению к людям, исповедующим такую идею, контрпродуктивно. Не будем спорить. В какой-то степени это действительно так. Хотя... прекраснодушие, с которым Беранже рассуждает на тему о скрепляющей силе крови мучеников за идею, вызывает сложное чувство. Восстание, захлебнувшееся в крови... этот образ, согласитесь, тоже имеет право на существование.

В одном Беранже, безусловно, прав — буржуа смертельно испугались новой идеи. И вскоре поняли, что борьба с ней потребует чего-то экстраординарного. И что на алтарь этой экстраординарной борьбы необходимо будет принести очень серьёзные жертвы. В дальнейшем необходимо обсудить, как именно начали буржуа бороться с враждебной идеей, насколько изощрённой стала в итоге эта борьба. Сейчас же надо зафиксировать главное. Никакие изыски буржуазной борьбы с коммунистической идеей, никакие тонкие игры на поле идей как таковых, ничего бы сами по себе не дали и буржуазию бы не спасли. Такие тонкие игры были абсолютно необходимы в качестве дополнительного элемента борьбы с идеей. Основным же стал сговор с теми силами, которые буржуазия до того беспощадно подавляла. Подавляла вплоть

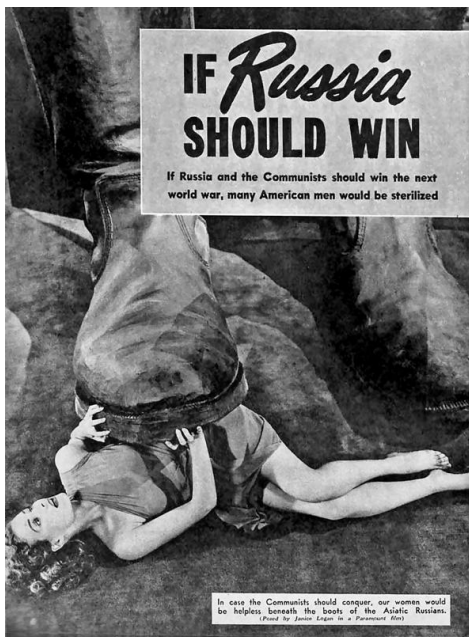
до того момента, когда страх перед идеей (она же призрак коммунизма) не побудил к фундаментальной переоценке приоритетов, ценностей, подходов и не заставил пойти на капитуляцию.

Фактически буржуазия ради своего спасения вернула на историческую сцену класс, ею же прежде низвергнутый в бездну исторического небытия. Я имею в виду класс феодалов. Формально буржуа достигли компромисса с этим классом уже в середине XIX столетия. Но этот компромисс не был капитуляцией буржуазии. Скорее, феодалы — их наиболее трусливая и конформистская часть — капитулировали, выдавая дочек за преуспевших буржуа, заседаая в ненавистных парламентах, осваивая новые буржуазные навыки. Трусливая часть феодального сословия пошла на это, но настоящая «чёрная аристокра-

тия» терпеливо ждала своего часа. И дождалась. Конечно, подобное ожидание длиною в полтора столетия — это далеко не бесплатное удовольствие. Пребывание в состоянии исторического небытия существенно меняет классовое сознание. Порою класс был близок к отчаянию. Но он не сдался и дождался подлинного реванша. Имя этого реванша — фашизм.

Буржуа признали, что справиться с идеей, внушающей им страх, они могут, только отказавшись от главного своего достояния — от классического буржуазного гуманизма. И его политических производных: «Свобода, Равенство, Братство»... демократия... прогресс... и так далее. Буржуа сказали самой реакционной части класса феодалов: «Мы приносим все эти глупости на алтарь союза с вами, возвращайтесь по-настоящему, поворачивайте вспять колесо истории, делайте что

угодно, включайте любые тёмные энергии, но задушите эту идею!»

Реакционный класс вышел из исторического небытия, напившись содержащейся в этом небытии контристорической ненавистью, и набросился на идею как на крайнее выражение всего того, что ему было ненавистно со времён Марата и Робеспьера. Расправляясь с этой идеей, он не удержался и решил полакомиться остатками англо-французско-американского буржуазного гуманизма. Увлёкшись, несколько перебрал. И буржуа, скрипя зубами, ненадолго заключили союз с представителями ненавистной им коммунистической идеологии.

Но как только реакционный класс, призванный самой же буржуазией для уничтожения красной идеи, отказался от крайних форм антибуржуазного хулиганства, буржуа не просто заключили его в объятия как блудного сына. Они подчинились его проекту,

они приняли его ценности, они восхитились его технологическим совершенством в сфере изошрённого насилия, глумливого использования низких энергий и многого другого.

Вот что представляет собой антикоммунистический субъект, разгромивший коммунизм в конце XX века. Очень важно понять, что этот субъект не имеет ничего общего с классическим буржуазным гуманизмом. Что он разорвал с этим гуманизмом раз и навсегда, причём с невероятной радикальностью. И что именно такой разрыв является главным слагаемым его победы. А всё остальное — важные, но дополнительные слагаемые.

Итак, ещё раз. Есть коммунистическая идея, она внушает страх буржуа, если она окрепнет и победит — прости-прощай классовое господство. С нею начинают бороться, в политических боях проходит конец XIX

— начало XX века. А там война... русская революция... попытки революций в Европе... выстаивание коммунистической России, несмотря на интервенцию и Гражданскую войну... набирание СССР мощи... Коминтерн... и — бац! Стоп, машина! Фашизм. Испуганная буржуазия говорит тому классу, который сама же и победила: «Возвращайся! Привноси в жизнь всё то, что взрастил за столетие ненависти! Разворачивайся по-настоящему. Учи нас настоящей ненависти. Мы готовы быть на подхвате. Мы отбрасываем все свои гуманистические предрассудки. Мы отказываемся от прогресса ради победы над ненавидимым врагом. Обеспечь нам эту победу, а мы выполним любые твои условия».

Знакомясь с тем, как оперативно и заботливо весной 1945 г., в последние дни войны и сразу после, были перемещены через океан,

в США, ведущие гитлеровские специалисты по антикоммунистической пропаганде, убеждаешься в глубине и последовательности капитуляции буржуазии перед своим побеждённым ранее историческим предшественником. Ведь именно его представители составили костяк войска Холодной войны и довели эту войну до победного конца.

Холодная война как война с коммунизмом на уничтожение была начата Западом в марте 1946 г. так называемой Фултонской речью У.Черчилля. Идеологический характер заявляемой войны был в этой речи ясно обозначен: СССР ведёт «вероучительную» экспансию — в сердце Старой Европы насаждается коммунизм — этому надо поставить заслон!

Хотя развивалась Холодная война по нескольким направлениям (можно даже сказать, что это была совокупность войн

нескольких типов), всё же в основном она была идеологической, поскольку основной задачей был именно разгром коммунистической идеологии. А разгром идеологии — это, прежде всего, её дискредитация. Идеологическая война — это идеологическое уничтожение противника. Запад прекрасно понимал, что уничтожив нас идеологически, он уничтожит нас всячески. И, конечно, он отнёсся к слову «война» серьёзно.

У нас же в том, что длилось 45 лет, главное слово — «война» — как бы, не заметили и предпочли считать идеологическую войну идеологическим противостоянием. То есть мирным, хотя и напряжённым сосуществованием систем с различным социальным строем. Если Запад вообще очень серьёзно относится к слову «война», то в нашей традиции такого отношения нет. Во всяком случае, до

момента, пока противник не вторгается физически на нашу территорию. Нашествие — это да! А всякие там «идеи»... Подумаешь! «Мели Емеля, твоя неделя!»

Но главное — мы не осознали суровой новизны ситуации, не поняли, что война с буржуазией — в прошлом. Что теперь необходимо вести войну с совершенно другим противником. Мы не распознали этого противника под буржуазными личинами. Мы не освободили его от этих личин. А он, обладая совершенно новой и нами не постигнутой природой, стал проникать в наше идеологическое пространство. Проникать таким образом, каким классический буржуазный противник проникнуть никогда бы не смог.

Антикоммунизм — это фашизм, освобождённый от свойственных ему когда-то демаршей против буржуазии и оснащённый новы-

ми антигуманными «гуманитарными» технологиями». Воистину, так! Гонишь от себя такую мысль, порой она кажется избыточно экстравагантной, а потом... Потом идеологический враг снимает маски приличий и обнажает свою суть.

Поразительно, с какой вызывающей эксцентричностью это происходило в ходе передачи «Суд времени». Ведь все мы до сих пор именуем противника «либералом». А если и используем обидные вариации этого слова, то лишь затем, чтобы подчеркнуть далёкость противника от либеральной классики, представителем которой он-де, мол, не является. Эка же невидаль! Противник на самом деле и не претендует быть либералом! Наш антикоммунистический — яростно, накалённо антикоммунистический — «либерал» — это нацист нового образца, ненавидящий все ли-

беральные предрассудки. В ретортах нашего отечественного антикоммунизма был взращён именно такого вида нацизм. И возвращали его с далеко идущими целями. Он хорошо совмещаем с тем мировым нацизмом, который от мечты о «тысячелетнем рейхе» уже перешёл к глобализаторской практике. Так что все разговоры о том, что идеологическая война завершена, — от лукавого.

Предуготовимся к новому этапу этой идеологической войны. И осознаем, что представляет собой противник, на что этот противник готов, и что принесёт миру его окончательная победа. Документальные кадры из Бани-Валида, запечатлевшие десятки зверски убитых, замученных ливийских детей, повествуют о дне грядущем слишком красноречиво. Сумеем ли мы осмыслить и принять этот вызов? А главное, ответить на него должным

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Без линии фронта

Диффузные войны не менее эффективны, чем классические. Но они малозаметны и гораздо дешевле

Против СССР, а теперь и против Российской Федерации, ведутся все войны, кроме классической. Пока враг не рискует атаковать нас так, как когда-то атаковала СССР фашистская Германия. Пока он не рискует осуществлять уничтоже-

ние нашей боевой силы и техники, вводить на нашу территорию свою пехоту и танки. Но именно пока. Впрочем, если той же цели можно добиться с меньшими издержками, и не подвергая самих себя опасности ядерного уничтожения, то зачем вводить войска, зачем осуществлять бомбардировки, тем более, что нет пока гарантии их безнаказанности?

Намного проще управлять конфликтами на территории противника, создавать на этой территории множественные горячие точки, так называемые дуги напряжённости. Если удастся разжечь сразу много конфликтов, а в пределах многонациональной и многоконфессиональной России это нетрудно сделать, то возникнет ситуация цугцванга. Если власть вознамерится неловко и с оглядкой подавлять все конфликты — она лишь

разожжёт огонь взаимной враждебности. Подавляя же эти конфликты свирепым образом, власть столкнётся с квазисирийской ситуацией — её объявят преступной. Её противников — кто бы они ни были — начнут поддерживать всеми способами, подливая масла в огонь множественных конфликтов. И в итоге Российская Федерация развалится так же, как развалился Советский Союз. Увы, пока мы двигаемся именно в этом направлении. Тем, кто упрекнёт меня в избыточном алармизме, отвечу: нельзя бесконечно видеть сладкие успокоительные сны. Нужно проснуться, открыть глаза и для начала хотя бы оглядеться по сторонам. Оглядевшись же, увидеть нечто странное. Например, учебники поморского языка и специальную литературу, в которой утверждается, что русский Север является территорией поморов (а вовсе не со-

лью земли русской, как мы прежде думали). А также учебники «сибирского» языка (вы о таком слышали?). Они есть, они издаются — за иноземные деньги. Как говорится, это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Да и вообще — как имея опыт многомерной диффузной войны, в результате которой распался Советский Союз, можно считать, что противник не будет вести такую же войну против Российской Федерации? А почему это он не будет? Если он прямо говорит о перестройке-2, а также о том, что опробованные средства решения проблем являются наилучшими? Мол, если с помощью диффузных войн удалось развалить даже такое сильное государство, как Советский Союз, то с «эрэфией» мы справимся без труда. Тем же самым старым и испытанным способом. Что же это за способ?

Это способ ведения военных действий, исключая прямой боевые действия и наличие чёткой линии фронта. Такие методы предполагали, что воздействие на противника носит неявный, рассеянный и растянутый во времени характер и происходит в много-

мерном пространстве с задействованием иногда десятков связанных друг с другом элементов. Причём каждый элемент выполняет свою узкую задачу, и его связь с другими бывает, на первый взгляд, совсем не очевидна. Но вся эта задействованная в определённый момент времени «композиция» достаточно эффективно срабатывает с результатом, условно сопоставимым с разрушительным воздействием ядерного оружия.

Такую войну без линии фронта принято называть композиционной, или диффузной. Повторю ещё раз, что этот метод ведения военных действий активно использовался для разогрева сепаратистских настроений и разрушения СССР.

И что уже более 20 лет такая диффузная сепаратистская война с неослабевающей силой ведётся против России. Можно попробо-

вать выделить основные направления, по которым велась эта война.

Направление №1 — уменьшительный русизм. Запад работал со специфическими представителями нашей элиты и разжигал с её помощью псевдорусскую ксенофобию. Мол, зачем нам империя? Какие-то чурки? Освободимся от них и заживём, как в раю. Об этом заявляли в перестроечные годы и вполне достойные и авторитетные в патристической среде люди. Но разве не об этом же говорил и Ельцин, и многие другие? Разве не в этом направлении работал из зарубежья, причём достаточно эффективно, так называемый Народно-трудовой союз (НТС)? И разве не создавали наши же спецслужбы карликовые партии с такой же направленностью? А разве не про это был давний антиимперский лозунг властителей либеральных

дум: «За нашу и вашу свободу!»?

Разрушить многонациональное государство, империю особого типа, которой являлась и является Россия, можно только убедив народ, собравший империю, добровольно от неё отказаться. Об этом говорит опыт других империй, например Османской или Австро-Венгерской. А от успешного (для устроителей) опыта — не отказываются. Так что не будем удивляться, слыша то и дело, что «империи обречены» и что «русскому народу пора отдохнуть». Это старый трюк, пропагандирующий мышеловку с бесплатным сыром.

Направление №2 — сепаратизм окраин. Этот сепаратизм разжигался с помощью актуализации так называемых спящих (погашенных и «замороженных» в СССР) исторических межнациональных конфликтов. Пробуждение такого рода конфликтов в несколь-

ких точках на территории Советского Союза в период перестройки (на Северном Кавказе, в Средней Азии) способствовало распаду страны и провоцированию нескольких масштабных войн уже в постсоветское время. Яркими примерами здесь являются карабахские события, грузино-югоосетинская и грузино-абхазская войны.

Теперь такие же конфликты разжигаются на Северном Кавказе и в других нестабильных регионах нашей страны. Например, в сентябре 2012 года были осуждены члены бандформирования, боровшегося за выход Кабардино-Балкарской республики из состава России и создание на её территории «исламского государства с шариатской формой правления». А чего стоит августовское заявление Рамзана Кадырова, поставившего вопрос о пересмотре административной грани-

цы между Чечнёй и Ингушетией! Добавим к этому многочисленные стычки между русским населением и переселенцами с Северного Кавказа, явно разжигаемый нашими либералами русско-кавказский конфликт и признаем, что заявление о неактуальности диффузных войн, мягко говоря, чрезмерно оптимистично.

Направление №3 — ислам против России. Ещё с 1970-х годов в определённых западных элитных кругах шла проработка проекта «Ислам против СССР». В рамках этого проекта, например, по заказу ЦРУ во Франции издавалась (и пересылалась в нашу страну) специальная литература, в которой и Российская империя, и Советский Союз были представлены как «кровавые поработители» мусульманских народов. Кроме этого, на территории СССР создавались подпольные шко-

лы, в которых молодёжь из среднеазиатских и северокавказских республик обучали приехавшие из-за рубежа исламские фундаменталисты.

К началу перестройки в советских мусульманских республиках уже набирал силу так называемый жёсткий ислам, который стал конкурировать с «мягким» исламом — лояльным к государству и открытым для диалога с представителями других конфессий. К концу 1980-х в мусульманских регионах СССР появились новые исламские радикальные организации, сыгравшие большую роль в разрушении страны. Более того, многие из них и в настоящее время успешно работают на провоцирование сепаратистских настроений, межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Что же происходит теперь на этом направлении неутихающей диффузной

войны?

Рассмотрим деятельность Всетатарского общественного центра (ВТОЦ), возникшего в 1988 году и выступающего за независимость Татарстана. Это движение наряду с другими националистическими организациями республики борется за придание только татарскому языку статуса государственного, за возрождения исламских традиций. Одной из такой традиций стало ежегодное отмечание (15 октября) дня взятия Казани войсками Ивана Грозного в 1552 г. (как Дня памяти).

Легион «Идель-Урал»

Враги **И** союзники

И.А. Гилязов

Легион «Идель-Урал»

Osttürkischer Waffen-Verband der **SS**

Идеологи ВТОЦ выступают за консолидацию всех тюркских культур (одно из их требований — перевод татарского алфавита с кириллицы на латиницу) и создание конфедерации вместе с народами Поволжья и Приуралья. Но и не это главное. В программе ВТОЦ в качестве главной задачи ставится образование на территории России отдельного государства Идель-Урал. Этот проект появился в начале XX века и имел целью создание государства татар и башкир, он же дал название легиону, воевавшему во время Великой Отечественной войны в составе вермахта.

После того как в 2010 году лидер так называемого Имарата Кавказ Доку Умаров заявил о создании сайта «Вилаята Идель-Урал», некоторые казанские эксперты вновь заговорили об опасности распространения салафизма среди татарской и башкирской мо-

лодѣжи. О том, что исламисты, ведущие вооружѣнную борьбу против российского государства на Северном Кавказе, всё чаще призывают к расширению джихада на Поволжье и конкретно Татарстан. Эксперты обращают внимание на укрепление связей между радикально-исламистскими группами и молодѣжным татарским национальным движением, представители которого ещё с 1990-х гг. прошли обучение в зарубежных исламских вузах.

Расследование покушения на муфтия, председателя Духовного управления мусульман Татарстана И.Файзова и убийства его экс-заместителя В.Якупова, совершѣнных в июле 2012 года, выявили новые факты деятельности в регионе радикальных исламистов с Северного Кавказа и из арабских стран. Утверждается, что создание Независимого духов-

ного управления Татарстана в начале 1990-х финансировалось Саудовской Аравией. Уже тогда саудиты перевербовали и перекупили ряд ключевых имамов республики. Обратный процесс, начатый И.Файзовым — «деваххабизации» мусульманского духовенства республики — теперь, фактически, резко приостановлен.

Следующее направление (№4), которое используется в диффузной сепаратистской войне, предполагает разработку и внедрение в общество различных этнических, субэтнических и региональных мифов, подчёркивающих «исторически сложившуюся» социокультурную, языковую, конфессионально-обрядовую «отличительность» той или иной группы населения. После того как эти мифы берутся на вооружение и задают новую самоидентификацию этой «особенной» и «отлич-

ной от других» части социума, может возникнуть следующий миф «об ущемлении прав и свобод»... И так вплоть до претензий на автономию или создание отдельного государства.

К такого рода мифам, актуализированным во время «перестройки», относятся, например, и уже упомянутый проект «Идель-Урал», и разработанная в начале XX века в белоэмигрантской среде идея Республики Казакии, также использованная во время войны нацистами для привлечения в свои ряды казаков-коллаборационистов.

В постсоветское время тематика подобного мифотворчества значительно расширилась. В русских националистических кругах с начала 90-х обсуждается создание «национального унитарного русского государства в составе России» (так называемая Республика Русь).

Сотрудники Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) в Архангельске при активной поддержке норвежцев заняты конструированием «поморского народа». И если наших авторов «Поморской республики» привлекают зарубежные гранты, то интерес Норвегии более крупный — залежи нефти и газа в арктической зоне.

На множестве регионалистских и сепаратистских сайтов можно познакомиться со сторонниками «Сибирской республики», взяв на себя рассказы, как они будут хорошо жить «независимо от Москвы», торгуя углеводородами с Китаем... А также с пропагандистами «Дальневосточной республики», членами регионалистского движения «Свободная Карелия». Причём сибирские и карельские сепаратисты свободно общаются на общих интернет-ресурсах и пишут книги, издаваемые немалыми тиражами.

Проводятся и своеобразные мастер-классы. Так, в начале 2012 года в Иркутске Общественное движение «Областническая альтернатива Сибири» организовало на Сибирско-Американском факультете государственного университета семинар на тему «Моделирование экономики государства

Сибирь». Многие эксперты задаются вопросами: когда власть начнёт реагировать на подобное «творчество»? Или будем ждать новых «горячих сепаратистских точек» на территории России?

Направление №5 — это создание и поддержка националистических организаций, выдвигающих требования предоставить тем или иным группам населения их, доселе «ущемлённые», «права и свободы». В противном случае заявляется о праве на частичные, а далее и полноценные государственные суверенитеты.

Раскачивание политической ситуации и провоцирование сепаратистских настроений в конце 80-х предполагало создание националистических движений в различных республиках Советского Союза. И такие организации, сыгравшие большую роль в разрушении стра-

ны, были созданы. Эту роль во время «перестройки» выполняли Народные фронты и националистические партии.

За прошедшие более чем 20 лет на территории России и в областях с компактным проживанием русского населения, и в национальных республиках возникло множество националистических организаций, имеющих своё видение будущего страны, адресующее к повторению катастрофы 1991 года.

Спектр этого «будущего» достаточно широк. От создания Республики Русь или семи русских республик (без Северного Кавказа) вместо нынешних федеральных округов до образования так называемой симметричной федерации с более чем 80 регионами, каждый из которых имеет республиканский статус.

К сожалению, этими направлениями военных диффузных действий всё не исчерпывается. В следующих номерах газеты «Суть времени» мы продолжим анализировать то, как именно против нас ведут эту самую диффузную войну. Войну без линии фронта.

Эдуард Крюков

Метафизическая война

Вернуть потерянную связь

Метафизическая война — неотменяемая обязанность живого духа

ЦРУ не может отвечать за разрушение СССР. За это могут отвечать только КГБ и КПСС. Данное утверждение есть следствие общего правила: вы всегда ответственны за всё, что с вами происходит. Если вас обманули — то отвечает

не обманщик, а вы. Если вас поработили — то же самое. Вы хотите поквитаться с поработителем? Станьте воином — то есть восстановите внутри себя смысл и ответственность. Как только вы сделаете этот первый шаг — вы встанете на путь метафизической войны. И победите — если не свернёте в сторону и будете до конца идти по выбранному пути.

Метафизическая война — неотменяемая обязанность живого духа. Отказавшись от этой войны, ты теряешь связь с этим духом. И либо заключаешь союз с мёртвым духом, либо оказываешься вне духа как такового.

Мёртвый дух уничтожает душу. Поработывает её, скукоживает, съедает. Человек превращается в гибрид беса и скота.

Иной, но ничуть не лучшей является судьба души, потерявшей связь с живым духом и

не попавшей (с чего бы это?) под власть духа мёртвого. Такая душа теряет ориентацию полностью. Она всеядна и пуглива, доверчива и обидчива. Она способна любовно прилипнуть к чему угодно и столь же легко — пугливо и безвольно — сменить предмет обожания.

Лучше всего это описано в рассказе Чехова «Душечка». Рассказ-то этот, по большому счёту, отнюдь не бытописательский, а феноменологический. Феноменологическое — это раскрывающее метафизическое в бытовом. Не пренебрегающее бытовым и не растворяющееся в нём, а сохраняющее безупречность бытового описания и способность приподнимать это описание до высочайшей степени обобщения.

Впрочем, душу, оставшуюся без духа вообще, я обсужу чуть позже. Сейчас же — о духе

живом, а значит, воительном.

Я живу на войне уже не одно десятилетие. Ещё не было никакой перестройки... Ещё болтали советские номенклатурщики о мирном сосуществовании, о разрядке, о прочих успокоительных глупостях. А я уже твёрдо знал, что идёт война. И что мой долг — сражаться сообразно отпущенным мне возможностям и способностям. За что сражаться? Против кого?

«Какая-то в державе датской гниль», — говорит один из стражей замка Эльсинор, увидев призрак погибшего короля, отца героя пьесы Шекспира «Гамлет». Сам же герой, узнав о призраке, говорит: «Отцовский дух в доспехах... Дело скверно».

Призрак воина в доспехах, вызывающего тебя для сокровенного разговора — не с этого ли начинается тот путь, встав на который,

ты идёшь до конца? Но разве до того, как Дух в доспехах приходит к Гамлету, этот самый Гамлет пребывает в полном неведении? Он не видит окаменевшие лица придворных? Ему ни о чём не говорят наглые речи дяди, ставшего королём датским? Его не пугает поведение матери?

Допустим, что все эти частности не способны поколебать безмятежность принца-философа, приехавшего из Виттенбергского университета на похороны отца и торопящегося уехать обратно для продолжения философских занятий. Но неужели только в финале он осознаёт, что гнойник довольства и покоя, прорвавшись внутрь, может погубить всё доброе и прекрасное? Неужели его не тошнит от гнилости датской державы?

Кто ты такой, если не чувствуешь, как вспухают мерзкие гнойники на теле люби-

мой Родины? Как нечто, драгоценное для тебя, вдруг начинает источать отвратительный гнойный запах?

В передаче «Суд времени» я решал две одинаково важные задачи.

Первая — доказать, что хула в адрес Советского Союза и Красного проекта носит невероятно лживый характер.

Вторая — показать подлинные лица хулителей. Содрать с них лощёные интеллигентские маски. Обнажить их подлинную вражеско-пропагандистскую сущность.

Люди убеждались в лживости того, что считали ранее неопровержимыми свидетельствами исторической порочности советского периода, да и всей нашей истории вообще. Люди возмущались, обнаруживая, что Сванидзе и Млечин — это не душки-историки, а пропагандистские волки. Но разве всё это,

явленное в ходе телепередач «Суд времени», было ранее тайной за семью печатями? Разве Сванидзе и Млечин не были теми, кто они есть, уже в разгар брежневского застоя? То есть тогда, когда они яростно бичевали не «сталинщину», а пороки буржуазного общества?

Если вы любите, то как вы можете не почувствовать угрозы любимому? Если вы живы, то как вы можете не уловить смрада и не восстать против источающего этот смрад мёртвого духа? Если вы честны, то как можете не уловить лжи? Если вы умны, то как можете отказаться от постижения подлинной сути этого смрада и этой лжи?

Метафизическая война — это не что-то облачное и максималистское до предела. Это самоочищение, которое начинается с очень элементарных вещей. Таких, как требова-

тельность и честность. Разворачивается подобное самоочищение в лоне политического и иного быта. И представляет собой процедуру, в которой бытовое, оставаясь бытовым, приобретает общий высокий смысл. Очень важно, чтобы оно при этом не теряло свою конкретную бытовую природу. В этом разница между феноменологизацией быта и его понятийным освоением. Ибо при понятийном освоении бытовая конкретность испаряется. А абстракция может стать жертвой чего угодно. Феноменологическая же трансформация самых что ни на есть бытовых вещей действительно может стать основой самостоятельно-го рефлексивного очищения.

Приведу простейший пример. Движение «Суть времени», которое я возглавляю, препятствует реализации чьих-то целей. Иначе может быть только в одном случае — если это

движение неуловимо, как знаменитый ковбой Джо, который, как известно, неуловим потому, что никому не нужен. То, что движение «Суть времени» до невозможности бесит либералов, леваков, некие окосневшие донельзя оппозиционные силы, свидетельствует только об одном. Что наше движение не этот ковбой Джо.

Должны наши враги в этом случае атаковать движение «Суть времени»?

Они не просто должны, а обязаны это делать. Если они считают себя нашими врагами и исповедуют принцип «на войне как на войне», если они готовы брать на вооружение методы военной пропаганды, которая никогда не хлопчет особо по поводу истинности своих обвинений, то почему бы им не сказать, что и Кургинян, и всё движение «Суть времени» — это кремлёвский проект?

Коль скоро они воюют, то имеют право обвинять нас не просто в прокремлевскости, но даже в людоедстве. Ибо цель победы над противником оправдывает применяемые ради победы средства. Но мало заявить, что Кургинян и «Суть времени» являются проектом Кремля. Надо привести доказательства.

И вот приводится убийственное доказательство. Говорится: «Ведь Кургиняна выпускают на телевидение! Да ещё как! Он является аж одним из телеведущих в программе «Суд времени», выходящей пять раз в неделю на «Пятом канале» федерального телевидения! Это неопровержимо доказывает, кем именно является Кургинян!».

Итак, Сергей Кургинян — это кремлёвский проект, потому что он является одним из телеведущих программы «Суд времени», выходящей на «Пятом канале». Но телеведу-

щим другой программы («Картина маслом»), выходящей на том же «Пятом канале», является Дмитрий Быков. И Дмитрий Быков, и Сергей Кургинян приглашены одним и тем же генеральным продюсером «Пятого канала» Натальей Никоновой.

Вводя в оборот мем «кремлёвский проект» (кто не знает, мем — это яркое образное клеймо), вожди информационной войны против Кургиняна запускают монстра. Кремлёвский проект — это мем, который способен освободиться от конкретного носителя, к которому он прикреплён. И, подобно гоголевскому Носу, гулять в отдельности от своего обладателя.

Нельзя прикрепить этот мем к Сергею Кургиняну, не прикрепив его к Дмитрию Быкову. А кто такой Дмитрий Быков? Сейчас пройдут белоленточные праймериз, и может

оказаться, что Дмитрий Быков — это главный и общепризнанный вождь белоленточного движения. В любом случае это, как минимум, один из главных вождей.

Мем, который должен съесть Кургиняна, съедает Быкова. Потом Собчак. Если Кургинян — кремлёвский проект, потому что ему дают телевидение, то кто такая Собчак? Ей тоже дают телевидение. Потом — Сванидзе и Млечина.

Но ведь и это ещё не всё.

Что такое кремлёвский проект? Что это такое с полноценно-обществоведческой точки зрения? Это констатация того, что позициями в обществе людей наделяет власть. Что люди не сами завоёвывают позиции в силу тех или иных своих качеств — упорства, способностей, таланта, удачи и так далее. Всё это обнуляется. Место каждого из людей опре-

деляется решением Кремля. Кремль больше благоволит — предоставляет больше возможностей. Меньше благоволит — предоставляет меньше возможностей.

Но ведь Зюганову Кремль явным образом предоставил больше возможностей, чем Курдюнину, Собчак, Быкову, Сванидзе и Млечинку вместе взятым. Одно дело телеведущие — а другое дело руководитель крупной парламентской партии. Тут вам и деньги, и статус, и влияние, мало ли ещё что. Значит, и Зюганов — это стопроцентный кремлёвский проект. А кто не проект? Те, кто ни на телевидении, ни в политике, ни в бизнесе (Чубайс уж точно кремлёвский проект, но и Касьянов, Каспаров, Немцов — тем более!). Все они не являются кремлёвскими проектами только до тех пор, пока не появляются на телевидении и в других публичных местах. Как только по-

являются — сразу становятся кремлёвскими проектами.

Обезумевший мем «кремлёвский проект» начинает самым свирепым образом уничтожать жизнь как таковую. Ибо принятие единого подхода, продиктованного этим мемом, не может не уничтожить жизнь.

Итак, есть Кургинян плюс мем (первая фаза мемизации).

Есть деперсонализированный мем (мем, освобождённый от конкретного имени «Кургинян») — вторая фаза мемизации.

И есть подход, вытекающий из наличия этого деперсонализированного мема (третья фаза мемизации).

А ещё есть неизбежность перехода от одной фазы к другой. Неизбежность логическая. А также психологическая и иная.

Допустить переход от первой фазы мемизации ко второй и третьей фазе вожди войны против Кургиняна не могут.

Отказаться от первой, собственно кургиняновской фазы мемизации они не хотят.

Остановить мемизацию на первой фазе они могут, только наплевав на логику, психологию и всё остальное. То есть начав форсировано развивать слабоумие в собственной среде. А также в обществе в целом.

Но это же смердит, а не просто источает определённый идеологический запах. Ибо определённый идеологический запах может кому-то нравиться, а кому-то нет. А запах тлена может нравиться только разлагающимся трупам, а также стервятникам.

Ну, хорошо, стервятники правят бал и лакомятся мертвечиной, которой их угощают трупы. А остальные? Их от этого не тошнит?

Они не понимают, чем это чревато для них самих, для их семей?

Они не понимают, что, не защитив от этого своё бытие, неизбежно превращаешься в обитателя мёртвого царства. А защитить это бытие можно, только став воином. Ибо такая экспансия мёртвого духа требует от духа живого предельной мобилизованности.

В заключение — о том, что такое жизнь души в отсутствие духа.

Сегодня вы боготворите Сталина, завтра вы проклинаете его. Сегодня вы боготворите Горбачёва, а назавтра испытываете к нему глубочайшее отвращение. То же самое с Ельциным, Лебедем, Путиным и кем угодно ещё. Сегодня вы оказываетесь под властью одного мема, завтра под властью другого. Потом в вас начинают с разных сторон вгрызаться разные мемы.

Отказавшись быть субъектом метафизической войны, вы не обретаеете покой, а оказываетесь объектом этой войны. То есть жалким, подавленным, страдающим, терзаемым информационными мухами существом. Вы хотите спрятаться — но не можете. И тогда у вас возникает одно естественное желание — освободиться от души, которую раздирают эти самые миллионы не вами порождённых и не вами контролируемых терзаний.

Когда душа теряет связь с духом, она теряет и способность различать. Она влюбляется во что попало. И разочаровывается так же легко, как и влюбляется. Она шарахается из стороны в сторону под давлением разных манипуляторов и рано или поздно теряет доверие к чему угодно, ибо ей представляется, что кроме манипуляторов и манипуляций нет и не может быть ничего. Она становится

жертвой и в качестве таковой способна лишь пугаться и прятаться, прятаться и пугаться. Но её всё равно настигают и подвергают очередным очарованиям и разочарованиям. То есть манипуляциям. В чём же выход? И есть ли в жизни что-то, кроме манипуляций? Есть ли альтернатива этим самым манипуляциям в информационную эпоху, эпоху всевластия мемов?

Порабощение мемами возможно только при отчуждении души от духа. Восстановление связи между духом и душой — вот альтернатива всевластию манипуляторов. Ибо манипуляторы не просто управляют вашим поведением, вашими мыслями и чаяниями, вашими прилеплениями и отлеплениями. Они ещё и создают отчуждение духа от души как важнейшее условие успешности своих манипуляторских процедур. Подчёркиваю, они это

отчуждение не просто используют, они его создают.

Жизненно необходимо вернуть потерянную связь, душу с духом соединить. То есть вернуть людям утерянную ими полноценную человечность. А также способность воевать: где дух живой — там война. Добро пожаловать в мир духа, способного к воительству и победе!

Сергей Кургинян